

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Непризнанные государства в Закавказье: сравнительный анализ

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Топоркова Анастасия Николаевна,
студент 407 группы
очного отделения

_____

дата

_____

подпись

_____

дата

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Тагильцева Юлия Ринатовна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

_____

дата

_____

подпись

Екатеринбург 2016

Оглавление

	с.
Введение.....	3
Глава 1. Непризнанные государства в международных отношениях: теоретический аспект	8
1.1 Непризнанные государства: понятие, сущность, характеристики	8
1.2 Непризнанные государства как фактор современных международных отношений	18
Глава 2. Непризнанные государства в Закавказье: проблемы и перспективы развития	30
2.1 Становление Южной Осетии, Абхазии и Нагорного Карабаха как непризнанных государств	30
2.2 Сравнительный анализ непризнанных государств: социально-экономические и политические аспекты	51
2.3 Перспективы «признания - непризнания» государств Закавказья в международном сообществе: ситуационный анализ (2015 – 2020 гг.)	69
Заключение	90
Список использованных источников и литературы	94
Приложения	106

Введение

На современном этапе общественного развития непризнанные государства выступают самостоятельными игроками региональной и международной политики, оказывают заметное воздействие на политические процессы. В конце XXI века прошла волна появления непризнанных государств, связанная с распадом СССР, в результате чего появились такие непризнанные государства, как Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах, изучению которых посвящена данная работа.

В современных условиях, как показывает практика, нормы международного права становятся заложниками политических интересов различных государств. Это оказывает значительное влияние на урегулирование конфликтов, связанных с непризнанными государствами, и способствуют усилению напряженности в ряде регионов. В данной работе проводится исследование непризнанных государств в регионе Закавказье или Южный Кавказ.

В последние годы феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве привлекает к себе все больше и больше внимания политиков, дипломатов, экспертов, ученых, журналистов. Несмотря на то, что Советский Союз давно прекратил свое существование, территориальные споры, многократно усиленные межэтническими противоречиями, во многих регионах так и не разрешены. Более того, усиление позиций России в начале XXI в. и возвращение ее в большую политику вызвало всплеск напряженности практически по всему периметру ее государственных границ.

Каждое из изучаемых непризнанных государств по-своему уникально и имеет свои геополитические, этнокультурные и социально-экономические особенности. Однако все они без исключения прошли через фазы боевых действий, послевоенного восстановления и развития. Современное положение этих непризнанных государств точно не определено, а будущие перспективы до сих пор размыты.

Стремление различных территориальных образований к отделению, желание наций и территорий обрести независимость или присоединиться к другим государствам, а также возможность их международного признания в качестве независимых государств создают проблемы не только для правительств и населения стран с такими территориями, но и для мировой политики в целом. Острые внутренние проблемы в отношениях между этническими и другими общностями людей и центральным правительством дестабилизируют обстановку, что требует внимания со стороны мирового сообщества. А недавний конфликт в Нагорном Карабахе показал, насколько нестабилен Южный Кавказ, и необходимость глубокого урегулирования спорных вопросов политическими методами, исключая применение силы. Миротворческие планы ОБСЕ не дают полных гарантий безопасности, а значит нуждаются в доработке. Все это предопределяет актуальность предпринятого исследования.

Объектом исследования является непризнанные государства в системе международных отношений на рубеже XX – XXI веков.

Предметом исследования является роль непризнанных государств Закавказья – Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха - в современных международных отношениях (начало 1990-х годов по настоящее время).

Хронологические рамки обусловлены самой исследуемой ситуацией. Исследование охватывает период конца XX - начало XXI вв. С начала 1990-х годов (период распада СССР, время начала кардинального изменения системы международных отношений) по настоящее время.

Территориальные рамки ограничены геополитическим регионом Закавказьем, так же именуемым Южным Кавказом. Это геополитически важный регион в Азии, находящийся на границе Юго-Западной Азии и Восточной Европы, расположенный к югу от хребта Большого Кавказа. Этот регион служит связующим звеном между странами Запада и Востока, находится на перекрестке торговых путей между Ближним и Средним

Востоком с Европой. Закавказье граничит на юге с Турцией и Ираном, на севере – с Российской Федерацией. В пределах этого региона находятся три независимых государства: Грузия, Армения и Азербайджан, и три непризнанных государства: Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Республика Нагорный Карабах (Приложение 1). Сравнительный анализ последних представлен в данной работе.

Степень изученности темы. Разнообразие литературы показывает интерес научного сообщества к такому феномену как непризнанные государства. Феномен непризнанных государств, их характеристика дана в трудах кандидатов политических наук, научных экспертов международных отношений и геополитики. З.В. Силаева, А.Г. Большаков, З.И. Чемурзиева представили сущность и основные характеристики непризнанных государств своих работах. Среди работ, посвященных проблеме статуса непризнанных государств, можно выделить труды С.М. Маркедонова, М.А. Платоновой, Ю. Солобозова, А. Миграняна, П. Кандель, Е. Крутикова. Несмотря на разработанность данной проблемы, различные сценарии институционально-правовой легитимации непризнанных государств еще не становились предметом самостоятельного и систематического изучения. Политические, экономические аспекты государств Южного Кавказа, анализ этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве представлены в статьях С.М. Маркедонова, М.И. Зухбы, Дж. Алекперовой, Д.Ю. Гуськова, В.Ф. Пряхин, М.Ю. Мартынова. В настоящий момент анализ роли непризнанных государств Закавказья в современной системе международных отношений находится в зачаточной стадии. Данной тематике посвящены работы таких зарубежных авторов, как Р.С. Аветисян, Н. Акаба, Л. Нерсисяна. Среди кавказоведов и ученых Юга России выделяются труды В.Д. Дзидзоева, Х.Г. Тхагапсоева, Е.В. Шарапова, Г.С. Денисовой.

Целью исследования является определение роли непризнанных государств Закавказья в развитии современных международных отношений и

представление перспектив возможного изменения их международно-правового статуса. Для ее достижения следует решить следующие задачи:

- изучить понятие непризнанных государств, выявить их сущность и характеристики;

- определить роль и влияние непризнанных государств на современные международные отношения;

- рассмотреть историю становления государств Закавказья как независимых, выявить причины их непризнания другими странами;

- охарактеризовать и сравнить социально-экономические и политические тенденции развития в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе;

- спрогнозировать возможные изменения статуса непризнанных государств Закавказья в системе современных международных отношений до 2020 года.

Источниковая база исследования широка и разнообразна. В работе были использованы официальные документы и законы СССР, Азербайджана, РФ, резолюции Совета Безопасности ООН, отражающие реакцию международного сообщества на ситуацию в Закавказье, декларации ООН, которые позволили извлечь информацию о современных международно-правовых нормах, регулирующих процесс признания государств международным сообществом, о важных аспектах статусного характера. Автор в работе использовал материалы средств массовой информации («Аргументы и факты», «РИА Новости», «Комсомольская правда», «Коммерсантъ»), материалы информационных сайтов («Кавказский Узел», «Regnum», «ВремениNet») и иноязычных СМИ («АЛАНИЯ информ», «Апсныпресс», «Sputnik»). Имеющиеся источники позволяют решить поставленные задачи.

В процессе исследования использовались следующие теоретические методы исследования: анализ, обобщение, классификация, метод отбора, оценка научного материала. Одними из ключевых методов, примененных в

работе, стал причинно-следственный анализ. Также в работе использовались такие эмпирические методы исследования, как сравнительно-исторический анализ, историко-генетический, ретроспективный, описание, ситуационный анализ, прогнозирование. Совокупность используемых методов позволяет комплексно изучить объект, рассмотреть развитие компонентов предмета исследования, достигнуть цели и выполнить поставленные задачи.

Поставленные цель и задачи предопределили структуру работы. Она состоит из введения, двух глав, включающих в общей сложности 5 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, и приложений, построенных по проблемно-хронологическому принципу.

В первой главе рассматриваются понятие непризнанных государств, их сущность, влияние на современные международные отношения и их положение в современной системе международных отношений. Во второй главе анализируются причины возникновения непризнанных государств в Закавказье, современная политическая, экономическая ситуация государств, дается прогноз развития событий в этом регионе.

Глава 1. Непризнанные государства в международных отношениях: теоретический аспект

1.1 Непризнанные государства: понятие, сущность, характеристики

За последние 15-20 лет такие образования, как непризнанные государства, стали одними из самых активных акторов международных отношений, участниками большой геополитической игры на территории Евразийского континента. Они являются неотъемлемой частью современной мировой политики. Для современной политической науки особо актуальной проблема непризнанных государств стала после окончания холодной войны [Литвиненко В. Т., 2009, с. 311]. Как правило, появление данных государств является следствием различных этнических и конфессиональных конфликтов. Наличие конфликта между населением и центральным правительством приводит к желанию создания отдельного государства на территории, принадлежащей другому государству, в результате чего появляется и территориальный конфликт.

При обозначении реальных феноменов понятие «непризнанные государства» является более полным, нежели такие термины, как: «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики». Они часто применяются в публицистике и имеют скорее эмоциональный окрас. В то же время указывают только на один из таких важных признаков, как непризнанность, территорию или самопровозглашение.

Многие авторы изучали данное явление. Вследствие чего существует несколько формулировок понятия «непризнанное государство». По мнению З.В. Силаевой, непризнанные государства – это «политико-территориальные образования, которые обладают способностью к эффективному внутренне легитимированному контролю над основной территорией при отсутствии международного признания, без которого они не могут полноправно

вступать в правовые отношения с другими государствами» [Силаева З.В., 2011, с.19]. С.А. Осипова в своей статье дает следующее определение понятию непризнанное государство: «Это общее название мировых геополитических образований, которые, обладая всеми признаками государственности, в то же время не имеют полного или частичного международного дипломатического признания и таким образом не могут де-юре выступать в качестве субъекта международных отношений» [Осипова С.А., 2011, с.125]. Д.М. Николаев пишет, что «это организация независимой публичной власти на территории, являющейся по формально-правовым основаниям частью другого государства» [Николаев Д.М., 2011, с. 46]. Такое понятие, как «непризнанное государство» условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными оговорками [Большаков А. Г., 2007, с. 85]. Большинство исследователей отмечают главное отличие непризнанного государства от других государственных образований – существование государственного суверенитета.

Следует отличать понятие «непризнанное государство» от понятия «квазигосударство». Термин «квазигосударство» был введен в политическую науку для обозначения государствовподобных образований как особого вида субъектов международного права, обладающих некоторыми признаками (чертами) государств, но не являющихся таковыми в общепринятом смысле. К квазигосударствам относят так называемые «вольные города», политический статус которых выступал средством временного «замораживания» территориальных споров между государствами. На международной арене интересы вольного города представляют либо заинтересованные государства, либо международная организация [Мариносян Х.Э., 2011, с. 9]. Например, статус вольного города Данцига, существовавшего в период между двумя мировыми войнами, был гарантирован Лигой наций, а интересы города на международной арене представляла Польша.

Сущность такого явления как непризнанные государства авторы рассматривают с различных точек зрения. Э. Геллнер и Э. Хобсбаум рассматривают создание национальных государств, которые объединяют только одну нацию [Геллнер Э., 1991, с. 135]. З.Чемурзиева в своей работе указывает на то, что появление непризнанных государств спровоцировано дезинтеграцией геополитического образования [Чемурзиева З.И., 2007, с. 39]. Другие исследователи, например Г. Вельяминов, С. Солозобов, основное внимание уделяют международному признанию таких государственных образований, рассмотрению вопросов легитимности международного признания [Вельяминов Г., 2007, с.27].

Таким образом можно сделать вывод, что непризнанным может быть названо любое государственное образование, полностью или частично лишенное правосубъектности, но претендующее на международное признание, и обладающее такими признаками легитимного государства, как население, контроль над территорией, система права и управления, фактический суверенитет, за исключение членства в ООН. Следует отметить, что ряд государств, являющихся полноправными членами ООН, не признают другие государства (примером является Армения, которую не признает Пакистан). Отсутствие признания исходит со стороны, прежде всего, государства, частью которого оно являлось до этого.

Непризнанность государства международным сообществом – это правовая характеристика его статуса. С правовой точки зрения признание – это «вопрос международной дееспособности и правоспособности государства» [Силаева З.В., 2011, с. 19]. Международно-правовое признание – это односторонний добровольный акт государства, соответствующий нормам международного права, в котором оно заявляет о том, что рассматривает другое государство как субъект международного права.

В международном праве существует две теории признания: конститутивная и декларативная. Конститутивная теория была широко распространенная до Второй мировой войны. Она заключается в том, что

только признание обеспечивает государство международной правосубъектностью, создает новых субъектов международного права. Без признания со стороны группы ведущих государств новое государство не рассматривается как субъект международного права. Однако опираясь на ситуацию Тайваня или Северного Кипра, можно сделать вывод, что данная теория порождает «двойные стандарты». Поэтому многие исследователи считают, что признание имеет декларативный характер. Декларативная теория заключается в том, что признание констатирует его появление, что облегчает осуществление контактов с другими государствами, при этом неважно, сколько стран его признали. Государство является субъектом международного права с момента своего возникновения [Бердегулова Л.А., Каплина С.Е., 2014, с.142]. При таком подходе образование может быть признано при наличии определенных критериев государственности. Г. Елленек в своей работе выделяет три элемента, необходимые суверенному государству: территория, население и суверенная власть [Еллинек Г., 2004, с.25]. В международной практике существуют широко признанные критерии государственности. Они основаны на Межамериканской конвенции прав и обязанностей государств от 1933 г., которые подписали страны Южной и Северной Америки, в том числе и США. Государство, согласно этой теории, является суверенным при наличии постоянного населения, определенной территории, правительства и способности вступать в отношения с другими государствами [Convention on rights and duties of states, режим доступа: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html> (дата обращения: 04.05.2016)].

В современном международном праве существует два вида признания государства – это де-факто и де-юре. Разница между этими понятиями заключается в объеме правовых последствий для признающего это государство сообщества. Признание де-факто считается неполным. Под ним подразумевается развитие сотрудничества с этим государством, без официального признания. Оно часто выражает неуверенность в том, что

данное государство или правительство достаточно долговечно или жизнеспособно. Признание де-юре – полное и окончательное, предполагающее установление дипломатических отношений и заявление об официальном признании. Некоторые исследователи выделяют частичное признание и минимальное. При частичном признании наблюдается установление отношений с рядом государств, сопровождающееся неформальным использованием политических ресурсов и общих благ. При минимальном признании государство получает поддержку от одного или нескольких акторов международных отношений, которые способствуют его дальнейшему существованию и препятствуют его исчезновению [Силаева З.В., 2011, с. 21].

У каждой страны есть полное право признавать или не признавать новообразование. Государство само определяет обоснованность и формы признания. Это происходит с учетом собственных интересов и требований реальной политики. По мнению Ю. Солозобова, феномен «непризнания» порождает нижепредставленные явления. Во-первых, получила распространение практика «двойных стандартов»: одним народам по не вполне понятным основаниям позволяют реализовать свое право на самоопределение, а другим в этом отказывают [Солозобов Ю., 2004, с.135]. Во-вторых, существуя вне правового поля и практически никем не признаваемые официально, квазигосударственные образования почти неизбежно криминализируются внутренне. Они обрастают не вполне легальными внешними связями и «серой экономикой». Эти процессы становятся причиной противоречий и конфликтов между государствами-участниками, которые вовлечены в этот конфликт. В третьих, уже существующие квазигосударственные образования становятся причиной появления опасного прецедента, в результате чего появляются новые претенденты на самоопределение [Маркедонов С.М., 2006, режим доступа: <http://www.postsoviet.ru/publications/21/> (дата обращения: 15.02.2016)].

Непризнанные государства должны иметь полноценную государственную структуру с необходимыми функциями и атрибутами власти для их функционирования, также непризнанные государства должны быть потенциальными субъектами международных отношений, что подразумевает наличие специальных органов. Сторонники институционализма, делающие главный акцент на анализе институтов, указывают на изменчивость в поведении государства. Опираясь на то, что современные государства активно сотрудничают друг с другом, то создание новых интегративных институтов является обязательным условием для существования государства, а значит его признания [Ирхин Ю.В., 2012, с.62]. Неинституционализованные непризнанные государства являются временными образованиями, отсутствие институтов уменьшает вероятность признания. С другой стороны, наличие успешно и эффективно взаимодействующих между собой неформальных институтов облегчает жизнь населения, делает возможным выживание населения даже в зонах вооруженных конфликтов.

К основным целям создания независимых государств следует отнести стремление народа, этноса или общности людей самостоятельно определять свою политическую жизнь, а также стремление к территориальной независимости от государства, частью которого они некогда являлись. Эти цели в большинстве случаев равнозначны и совместно (или последовательно) определяют направленность действий представителей непризнанных государств.

Понятие «непризнанное государство», как уже было отмечено выше, очень условно. На самом деле к таким государственным образованиям относят и частично признанные государства. По степени признания выделяют: частично признанные государства (Абхазия, Южная Осетия, Турецкая республика Северного Кипра), частично непризнанные государства (Республика Косово, Палестина), государства-члены ООН, не признаваемые некоторыми другими государствами (Армения, КНДР), ассоциированные

государства, признанные субъектами международного права (острова Кука и Ниуэ) и государствовподобное образование - Мальтийский Орден [Бердегулова Л.А., Каплина С.Е., 2014, с.142].

А.Г.Большаков в своей статье представил разделение непризнанных государств по такому критерию как контроль над своей территорией:

1. Непризнанные государства, полностью контролирующие свои территории (Приднестровье, Вазиристан, Сомалиленд, Северный Кипр);

2. Непризнанные государства, которые контролируют свои территории частично (Нагорный Карабах, Южную Осетию, Тамил Илам);

3. Непризнанные государства, которые находятся под защитой международного сообщества (Косово, которое управлялось администрацией ООН с 1999 г. в 2008 г., после провозглашения независимости, перешло под контроль Европейского союза);

4. Непризнанные квазигосударства – этносы, которые не получили право на самоопределение и контролируют свою территорию только в местах компактного расселения этнической группы (Курдистан, расположенный на территории четырех государств: Турции, Ирана, Ирака, Сирии) [Большаков А.Г., 2009, с.19].

Существование непризнанных государств европейской периферии напрямую связано с процессами дезинтеграции Советского Союза и Югославии и рядом этнических вооруженных конфликтов 1990-х годов, которые до сих пор не получили своего политического урегулирования. Выделяют несколько видов непризнанных государств, критерием являются причины возникновения непризнанного государства:

1. Государства, образовавшиеся в результате революций и гражданских войн на территории Сомали;

2. Государства, образовавшиеся в результате сепаратизма;

3. Государства, образовавшиеся в результате послевоенного разделения (Республика Корея – КНДР, КНР – Китайская республика Тайвань);

4. Государства, возникшие из-за получения независимости колоний от метрополии.

Исследуя феномен непризнанных государств, следует различать два подхода: международно-правовой и геополитический. Исходя из первого подхода никаких непризнанных государств для мирового сообщества не существует, так как с точки зрения современной теории международного права они не являются субъектами международно-правовых отношений. Сторонники второго подхода отводят непризнанным государствам роль активных участников международных отношений [Литвиненко В.Т., 2009, с. 312].

Перечень современных непризнанных государств в научных публикациях довольно велик. В него входят: Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика (Арцах), Китайская Республика на Тайване, Турецкая Республика Северного Кипра и Косово. Нередко к этой группе «семи непризнанных» добавляют Республику Сомалиленд, Тамил Илам (на Цейлоне), а в последнее время – Исламское Государство Вазиристан. Иногда в этом же контексте упоминаются Южный Судан, Кашмир, Западная Сахара, Палестина, Курдистан [Сквозников А.Н., 2011, с. 15].

Некоторые исследователи выделяют несколько временных этапов образования непризнанных государств, которые происходили стихийно. Во-первых, это государства, которые появились до 1980-х: Китайская Республика Тайвань (1949 г.), Государство Палестина (1947 г.), Сахарская Арабская Демократическая Республика (1976 г.) и Турецкая Республика Северного Кипра (1983 г.). Во-вторых, непризнанные государства, которые возникли после гражданской войны в Сомали в 1988 г (Сомалиленд, Нортленд, Джуббаленд, Пунтленд, Маахир, Галмудуг, Юго-Западное Сомали). В-третьих, рубеж 1990-х гг. В результате распада социалистических федераций – СССР и Югославии появились этнотерриториальные конфликты (Республики Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье;

Чеченская Республика Ичкерия, Сербская Краина и Республика Сербская и Косово).

Часть непризнанных государств постоянно прекращает свое существование. Причины этого процесса разнятся: одна часть территориальных образований добивается своего признания (так было, например, с новыми посткоммунистическими государствами), другая часть, которая не имеет перспективы признания и лишается помощи со стороны других государств или международных организаций, постепенно уходит в небытие (так произошло, например, с Республикой Герцег-Босна, которая была упразднена международным сообществом с согласия Хорватии). Можно предположить, что изменяющийся на наших глазах статус Косово будет еще долго вызывать многочисленные академические споры, а многие ученые по ряду параметров будут по-прежнему относить данное территориальное образование к непризнанным государствам.

В настоящее время, как уже было отмечено, появились так называемые «частично признанные государства» - государства, не признанные мировым сообществом, но признанные отдельными странами-членами ООН. Случаи «выборочного» признания наблюдались и раньше, один из недавних прецедентов - признание самопровозглашённых государств Турцией в 1983 г. Северного Кипра. Новейший прецедент в истории – признание несколькими странами Республики Косово [Антонова И.А., 2014, с. 49]. С 17 февраля 2008 года Республику Косово признали 70 государств.

Непризнанное государство лишено возможности активной экономической деятельности, заключения выгодных торговых контрактов с другими государствами, реализации совместных проектов. Однако это не исключает его полностью из системы международных отношений. В современных международных отношениях непризнанные государства проводят международное, межпарламентское сотрудничество, сотрудничество в таких сферах, как экономика и образование. Однако сотрудничество с различными странами и регионами между непризнанными

государствами находятся в зачаточном состоянии. Вследствие чего можно сделать вывод, что политико-правовое признание обеспечивает, прежде всего, развитие и существование непризнанных государств.

Развитие отношений с непризнанными государствами требует наличие правовой базы. Сотрудничество основывается на многих нормативно-правовых актах. Примером могут служить договоры, указы, распоряжения. В настоящее время правовая основа взаимодействия непризнанных государств формируется стихийно. Сейчас многие ученые солидарны между собой в понимании необходимости кодификации института признания [Силаева З.В., 2011, с. 29]. На современном этапе развития международного права институт признания не кодифицирован: его образует группа международно-правовых норм, которые регулируют все стадии признания новых государств и правительств, включая юридические последствия признания. В международных договорах содержатся лишь отдельные нормы о признании. Ученые пришли к единству относительно понимания международно-правового признания. Признание – это акт государства, который показывает его готовность вступить с новообразованным государством в международно-правовые отношения. Таким образом новое государство находится в зависимости от воли признающих государств, что противоречит принципу равенства всех государств [Шлюндт Н.Ю., Калинина А.Н., 2014, с. 57].

Явление непризнанных государств является одной из характерных черт современных международных отношений. Теоретически любой народ может реализовать право на самоопределение. По мнению А.Аксененка наличие федеративных структур, национально-территориальных единиц, межгосударственной интеграции, хозяйственной самостоятельности и независимости является основой государства, что может привести к его международному признанию [Аксененок А., 2006, с. 19]. Ключевым фактором также является доверие народа центральным властям и обеспечение последними достойной жизни граждан, основанной на правах человека, демократии и верховенстве закона.

В настоящее время отсутствуют единая для всех процедура признания и критерии суверенного государства, что порождает политику «двойных стандартов». Опираясь на вышесказанное можно прийти к выводу, что признание носит скорее политический характер, нежели юридический. Государство, согласно декларативной теории признания нового государства, становится субъектом международного права с момента его возникновения. А признание де-юре со стороны других государств только способствует глубокой интеграции с внешним миром и дает возможность официально выступать в качестве субъекта международных отношений.

1.2 Непризнанные государства как фактор современных международных отношений

Проблема непризнанных государств и их влияния на развитие мирового политического процесса стала одним из важнейших направлений современной политической и правовой мысли. С момента распада СССР и других восточно-европейских государств на фоне изменения политической карты Европы наблюдается повышение степени актуальности обозначенной проблемы: непризнанные государства, входят в зону политических и иных интересов наиболее влиятельных факторов современного этапа развития мировой истории. Место и роль непризнанных государств в современной системе международных отношений весьма противоречива. С одной стороны, большинство из них воспринимаются как символ борьбы народа за право на самоопределение, право «жить на своей земле» и разговаривать на родном языке. С другой – нельзя не признавать и того факта, что феномен «непризнанных государств», возникший в результате системного кризиса, играет роль дестабилизирующего, конфликтообразующего фактора мирового политического развития.

Дезинтеграция СССР в конце XX века спровоцировала ряд локальных конфликтов, итоги которых привели к территориальным изменениям в

Европе, появлению на территории бывших союзных республик государственных образований полностью или частично непризнанных мировым сообществом государств [Остапенко К.И., Кузьмина В.М., 2015, режим доступа: <http://grani4.kznscience.ru/data/documents/1-Ostapenko.pdf> (дата обращения: 25.02.2016)]. Распад социалистического лагеря и последовавший за ним в поисках национального самоопределения «парад наций» в условиях трансформирующейся системы международных отношений принял явно конфликтные, дестабилизирующие формы. Как верно отметил российский исследователь С.М. Маркедонов, открылись шлюзы для свободного плавания «молодых демократий», идеология которых основывалась на принципе этнонационального самоопределения, что привело к этнополитическим конфликтам на фоне явного ослабления регионального лидера - Российской Федерации [Маркедонов С.М., 2010, с. 121]. Ярким примером этого являются конфликты на Южном Кавказе. В одних случаях эти изменения осуществлялись сравнительно спокойно, в других – с применением насилия и вооруженной борьбы. Все призывы к соблюдению территориальной целостности и нерушимости границ государств, признанных ООН, оказались несостоятельными и бесполезными. Разрушение Советского Союза и национально-государственное самоопределение бывших его республик – явление глобального исторического порядка. На постсоветском пространстве продолжается процесс государственной трансформации, его нельзя назвать завершенным, нерешенные проблемы перешли в XXI век. Данное явление не является отличительной особенностью постсоветского пространства, оно стало частью более масштабного универсального процесса, так как неразрывно связано с распадом Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и переходом к новым политико-правовым моделям мироустройства.

Теперь следует дать характеристику современной системе международных отношений. На протяжении долгого времени в практике международных отношений проблема непризнанных государств не имела

актуального звучания и решалась на условиях нерушимости границ и территориальной целостности признанных государств. Положение меняется в начале 90-х годов. Вместе с распадом СССР Ялтинско-Потсдамская международно-правовая система, сформированная после Второй мировой войны во главе с двумя сверхдержавами - Россией и США, начала разрушаться [Придумать Мировые системы. Часть 1, 2015, режим доступа: http://vremeny.net.ru/headings/?SECTION_ID=10&ELEMENT_ID=1804&phrase_id=638 (дата обращения: 01.04.2016)]. Система геополитических сдержек и противовесов, международно-правового порядка, учрежденная странами-победителями во Второй мировой войне утратила свою работоспособность [Гудошников Л.М., Жидков О.А., Крашенникова Н.А., 1999, с. 136]. Эти события поставили под вопрос легитимность многих общепризнанных, формальных институтов, принципов и норм международного права, механизмов разрешения локальных и глобальных конфликтов, ранее проведенных государственных и административных границ. Наряду с этим резко упал авторитет ООН, которой прежде отводилась роль поддержания стабильности и мира между странами, ее реальная способность влиять на происходящие в мире процессы снизилась. С формально-правовой точки зрения, рационально было созвать мирную конференцию, которая бы занялась устройством постялтинского мира. Это позволило бы урегулировать территориальные, национальные проблемы, а главное – избежать многих конфликтов. Но Запад, вышедший из ялтинской системы международных отношений в одностороннем порядке, фактически спровоцировал эти самые конфликты [На руинах Ялты и Потсдама, 2015, режим доступа: http://vremeny.net.ru/headings/?SECTION_ID=10&ELEMENT_ID=1804&phrase_id=638 (дата обращения: 23.01.2016)]. Прежняя система служила гарантией статуса ее учредителей и участников, чего не смогла дать новая система международных отношений.

После окончания холодной войны, сверхдержавы претендующей на мировую гегемонию, стали Соединённые Штаты Америки, а разрушение

международно-правового порядка сделал Америку мировой империей, которая решает вопросы легитимности государств и режимов [Солозобов Ю., 2004, с. 135]. Стоит отметить, что сейчас наблюдается стремление системы международных отношений к многополярности. Касательно современных международных отношений можно говорить о следующей тенденции – стремление независимых игроков играть ведущую роль в формировании мировой политической системы. Сейчас к независимости от политики США стремятся многие страны: Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Куба, страны ЕС. Нагрузка и ответственность за сохранение международной стабильности в современных условиях теперь легла на эти государства, определяя характер, климат и направление развития международных отношений. Поэтому в реальности конфликты самоопределения регулируются политическими методами, исходя из принципа целесообразности для ведущих геополитических игроков современного мира.

Начиная с 90-х гг. XX в. участие международных организаций в решении проблем, связанных с обеспечением мировой безопасности, стало обязательным [Ватаман А.В., 2015, с. 39]. Поэтому США, используя мощный блок – НАТО, проводят в настоящий момент достаточно агрессивную политику собственной экспансии, то есть взяли на себя роль мирового арбитра. В настоящий момент происходит так называемое эрозия норм международного права: США пытаются отстаивать тезис о том, что необходимо подменить неэффективное ООН эффективным НАТО. США дважды игнорировали резолюцию совета безопасности ООН. По факту, участие ООН, ОБСЕ и других международных организаций в построении современного мироустройства, а также в разрешении конфликтов, связанных с непризнанными государствами, не стало эффективным, не прошла адаптация организаций к новым вызовам и требованиям международных отношений. Создание и существование непризнанных государств — ярчайший пример малой эффективности региональных и международных институтов по регулированию конфликтов [Хозеева А.В., 2012, с. 59].

Решение политико-правовых проблем также было осложнено процессом трансформации международных отношений и нового миропорядка в результате событий 2008 года. Во-первых, «косовский прецедент» 2008 г. положил начало пересмотру Ялтинско-Потсдамского мирового порядка и международных правовых норм. Эти события показали реальное влияние США, политических диктаторов, на мировые политические процессы [Бердегулова Л.А., Каплина С.Е., 2014, с. 143]. Некоторые страны, изначально заявлявшие о непризнании Косово, позже признали республику под давлением США. Во-вторых, война в Грузии, в результате чего Россия стала непосредственным участником конфликта и оформила юридически отношения с Южной Осетией и Абхазией. В-третьих, началась перестановка сил в мировой иерархии и на постсоветском пространстве: стало очевидно, что Россия, которая долгое время была занята восстановлением собственных сил и во многом зависела от отношений с Западом, вновь заявила о себе как ведущая мировая держава, желающая контролировать жизненно важный в контексте ее национальной безопасности регион постсоветского пространства и участвовать в определении норм и правил международного взаимодействия. В этой связи для России непризнанные государства постсоветского пространства во многом стали «плацдармом» восстановления своего влияния на постсоветском пространстве. События в Грузии стали логичным следствием косовского прецедента. В результате августовская война 2008 г., фактически подтолкнула Российскую Федерацию нарушить статус-кво, и 26 августа 2008 года РФ заявила о признании Абхазии и Южной Осетии. Тем не менее события 2008 г. следует рассматривать как поворотный момент в развитии системы международных отношений в целом и подсистемы постсоветского пространства в частности. Кроме того, для метрополий и западного сообщества стало очевидно, что именно политика изоляции и игнорирования данных республик на протяжении всего их существования фактически подтолкнули эти территории к России.

Институт признания до сих пор остается неcodифицированным. Однако многие вопросы, связанные с признанием новых государств, в частности непризнанных государств Закавказья, решаются с опорой на право наций на самоопределение и территориальной целостности государства. Специальное положение в ряду субъектов международного права занимают нации и народы. В практике ООН право на создание независимого государства изначально давалось народам, стремящимся к независимости от метрополий. Это закреплено в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года [Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 26.02.2016)]. Таким образом, образование новых государств, путем «откола» от государства-метрополии не противоречит международному праву. Принцип народов на самоопределение также закреплен в Уставе ООН. В то же время международное право включает и принцип «территориальной целостности государств», зафиксированный на международном уровне в последний раз 1 августа 1975 г. в Хельсинкском заключительном акте СБСЕ (ОБСЕ) [Заключительный акт. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975, режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 15.03.2016)]. (Заключительный акт Хельсинского совещания содержит 10 принципов, определяющих нормы взаимоотношений и сотрудничества: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; выполнение международно-правовых обязательств).

В Международном суде ООН уже обсуждался вопрос о соотношении двух этих принципов между собой. В Декларации о принципах

международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г. отмечается значение этого аспекта: «При толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов» [Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 1970, режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 15.04.2016)].

В 1992 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 15.04.2016)]. Статья 1 Декларации гласит: «Государства охраняют на их территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности». Часто нарушение таких прав приводит к такому политическому процессу, как отделение территории, возникновению проблем, которые требуют урегулирования на государственном уровне или на уровне международного сообщества. В 2000 г. была принята Декларация тысячелетия ООН, в которой говорится о праве на самоопределение народов, которые остаются под колониальным господством и иностранной оккупацией [Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 15.04.2016)]. Субъектом права на самоопределение является именно народ, нация, т. е. достаточно крупная и целостная общность, а не

любая социальная, этническая или религиозная группа. Этнические, религиозные, языковые меньшинства обладают правом на культурную автономию, на уважение их интересов в рамках демократического государства. Вместе с тем меньшинства несут и определенные обязанности в отношении государства, на территории которого они находятся. В демократических государствах в рамках законности должны действовать и политические меньшинства. Вооруженные конфликты, революции или гражданские войны непременно влекут за собой массовые нарушения прав человека и создают угрозу миру. В этой связи недопустимо злоупотреблять правом на самоопределение, которое должно быть ограничено принципом территориальной целостности государства. Такое понимание взаимосвязи двух принципов нашло отражение в практике Международного суда. Становится очевидным, что приоритетным считается именно принцип территориальной целостности, который превалирует над правом наций на самоопределение [Авцинова Г.И., Новицкая А.А., 2015, с. 69].

Очевидно, что принятые ООН два основных принципа устройства мира вступают в противоречие в условиях, когда правящими кругами отдельных государств игнорируются интересы национальных меньшинств и отдельных групп населения. В то же время субъект, стремящийся к самоопределению и образованию собственного государства, нарушает принцип нерушимости границ. Очевидно, что соблюдение обоих принципов является невозможным [Авцинова Г.И., Новицкая А.А., 2015, с. 69].

Сегодня значительная роль в мировых и региональных процессах отводится непризнанным государствам. Государства на протяжении всей истории человечества проявляли национальный эгоизм, стремились получить преимущество перед внешнеполитическими конкурентами в геополитическом. И, как следствие, такие характеристики непризнанных государств, как географическое расположение, величина территории, численность населения, уровень социально-экономического и культурного развития, рассматриваются признанными государствами лишь с точки зрения

влияния этих факторов на усиление их собственного стратегического и военного потенциала. Непризнанные государства являются элементами современных геополитических трансформаций, которые сопровождаются «притягиванием» стран к определенным мировым центрам. Вышеописанные факторы являются причинами неспособности непризнанных государств проводить независимую и самостоятельную внешнюю политику в современной системе международных отношений, которая сегодня в своем развитии обретает четкие черты полицентричности [Ватаман А.В., 2015, с. 39]. Под полицентричностью современного мира понимается существование мировых держав и распределение влияния между ними.

Взаимодействие непризнанных государств с национальными государствами, наднациональными структурами международного сообщества, международными организациями и другими непризнанными государствами является главным ресурсом их длительного существования в современном мире. Многие государства переживали в своем становлении период непризнания, который мог длиться годами. Выход на новый уровень международных отношений требует принятия самостоятельных внешнеполитических решений, которые должны соответствовать национальным интересам страны на внешнеполитической арене и одновременно удовлетворять ключевые внутривнутриполитические силы в стране, что является достаточно сложным, когда речь заходит о принятии внешнеполитических решений руководством непризнанного государства. Несомненно, реализация таких решений определяет состояние самих непризнанных государств, международных отношений и играет важную роль в урегулировании ключевых, основополагающих проблем в мире [Ватаман А.В., 2015, с. 39].

При этом следует отметить, что, существуя в качестве непризнанного государства не один год, такие страны выстраивают собственные властные структуры, включая и внешнеполитические, деятельность которых направлена на реализацию собственной концепции внешней политики.

Концепция внешней политики непризнанных государств отражает современные тенденции мировой политики, содержит положения, направленные на участие государства в процессах общего сближения народов и государств, на участие в новых подходах к мировым процессам.

Активное вовлечение в современные мирополитические процессы уже существующих непризнанных государств, а также заявка о появлении новых (например, Донецкая народная республика и Луганская народная республика) способствуют повышению внимания политиков и ученых разных стран к данному феномену. Непризнанные государства являются частью политического бытия. То, что их словно не существует для мирового сообщества, не мешает им в той или иной мере быть участниками «большой игры», их существование есть объективный факт современной истории. Непризнанные государства стали сегодня неотъемлемой частью глобализующейся мирэкономике [Литвиненко В.Т., 2009, с. 89]. Следовательно, существует необходимость объективной интерпретации данного факта и выработки эффективных политико-правовых механизмов решения проблем. Становится очевидным, что «не имеет смысла рассматривать непризнанные государства как временное явление, которое само по себе исчезнет» [Осипова С.А., 2011, с. 126]. Отсутствие признания не мешает непризнанным государствам существовать на политической карте мира и выстраивать межгосударственные отношения. Следовательно, и международным организациям, и всей системе международного права приходится иметь дело с непризнанными государствами.

В 1991 г. была создана международная неправительственная Организация непредставленных народов и наций, в чьи функции входило отстаивание национальных прав народов, которые не имеют собственных государств, живут на оккупированных или спорных территориях. Члены этой организации должны придерживаться принципа ненасилия при борьбе за свои национальные интересы. Деятельность организации базируется на таких основных принципах, как: права человека, демократия, самоопределение,

ненасилие и толерантность. Членом этой организации были и Грузия и Армения, Абхазия до сих пор состоит в ней [Members of organization, режим доступа: <http://unpo.org/members.php> (дата обращения: 15.04.2016)].

На сегодняшний день поиски решения проблемы непризнанных государств в контексте правовых норм сложно назвать успешными. Сегодня актуализируется настоятельная необходимость в комплексном политологическом анализе феномена непризнанных государств с учетом новых геополитических реалий. Сегодня задача мирового сообщества состоит не в том, чтобы избежать обострения конфликта, убеждать или заставлять непризнанные государства отказаться построения государственности, предлагать ассоциацию с «материнскими» государствами, а в том, чтобы выработать общий подход к явлению непризнанных государств и к выработке эффективных политико-правовых механизмов решения проблемы в связи с ролью «политических новообразований», как очагами управляемого конфликта.

ООН, реально оценивая возможности различных этнических общностей к самостоятельному существованию, попытались создать правовые ограничения сепаратизма. Современная концепция ООН предлагает этническим общностям возможности самоопределения, например, в форме территориальной автономии. Однако противоречие, заложенное в системе международного права, между принципом самоопределения и принципом территориальной целостности, делает возможным постоянное появление новых непризнанных государств. Увеличение количества непризнанных республик в мире свидетельствует о кризисе современной системы международных отношений и необходимости поиска новых моделей политического, правового, социального и экономического развития в условиях нарастания мировой политической турбулентности. Страны международного сообщества в каждом конкретном случае разрешают формально-юридические противоречия в свою пользу. Очевидно, что подобный подход способен привести к серьезной эскалации напряженности

не только вокруг непризнанных государств на постсоветском пространстве, но и в глобальном масштабе. С другой стороны, установление жестких критериев и процедуры признания потребует неукоснительного выполнения, что невыгодно многим государствам.

Стремление различных территориальных образований к отделению, желание наций и территорий обрести независимость или присоединиться к другим государствам, а также возможность их международного признания в качестве независимых государств создают проблемы не только для правительств и населения стран с такими территориями, но и для мировой политики в целом. Острые внутренние проблемы в отношениях между этническими и другими общностями людей и центральным правительством дестабилизируют обстановку, что требует внимания со стороны мирового сообщества. К неурегулированным конфликтам в случаях с непризнанными государствами и дестабилизации обстановки в том или ином регионе мира добавляется интернационализация этих конфликтов, затрагивающая взаимоотношения между государствами, признающими или не признающими независимость отделившихся территорий.

В современных условиях желание народа на самоопределение, как показывает практика, должно подкрепляться не только правовой целесообразностью, но и заинтересованностью других государств, международных акторов. Проблема признания государства сопровождается соперничеством великих держав, которые перекраивают мир по своему усмотрению. «Двойные стандарты» международного сообщества приводят к тому, что право на самоопределение доступно только в том случае, если возникает необходимость осуществить сдвиги в геополитической карте мира. Поэтому право народов на самоопределение воспринимается международным сообществом не как право, а всего лишь как возможность создания государства нациями. Это доказывает, что проблема признания независимости должна рассматриваться не только с юридической точки зрения, но и с политической.

Глава 2. Непризнанные государства в Закавказье: проблемы и перспективы развития

2.1 Становление Южной Осетии, Абхазии и Нагорного Карабаха как непризнанных государств

Непризнанные государства Закавказья на современном этапе развития являются самостоятельными акторами региональной и международной политики. Их влияние на процессы мировой политики довольно значительно, если принимать во внимание постоянное взаимодействие с рядом национальных государств и международным сообществом. Изучение непризнанных государств следует начинать с изучения тех конфликтов, результатом которых они являются. Этот подход считается целесообразным. Рассмотрение этнического или конфессионального конфликта, в рамках которого стало возможным появление того или иного фактически независимого государства, позволяет выявлять индивидуальные особенности каждой конкретной ситуации, определять и прогнозировать перспективы изменения статуса того или иного непризнанного государства. По мнению А.Г.Большакова комплексное рассмотрение непризнанных государств необходимо производить по следующим параметрам: история появления, описание этнического конфликта и основных этапов его развития; эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования; формирование государственности и экономики; степень демократичности политического порядка; наличие или отсутствие возможностей возвращения непризнанного государства в состав метрополии или возможностей для существования в качестве независимого политического организма; заинтересованность и возможность мировых и региональных игроков в изменении или сохранении статуса данного непризнанного государства [Большаков А.Г., 2008, с. 21].

Непосредственными историческими предпосылками возникновения непризнанных государств в Закавказье стали: процесс суверенизации и национального освобождения стран советского блока, создание национальных государств, что повлекло за собой распад социалистической системы и СССР [Джигоева И.К., 2013, с. 19]. Следует отметить, что при формировании будущей сверхдержавы СССР, были «заложены многочисленные мины», которые стали взрываться по южному периметру границ бывшего СССР [Четырехдневная война 2016, режим доступа: http://vremeny.net/headers/?SECTION_ID=3&ELEMENT_ID=2742 (дата обращения: 15.04.2016)]. Когда он создавался, административные границы, в основном, чертились на карте без учета каких-то исторических, национальных особенностей (Нагорный Карабах, населенный в большинстве своем армянами, стал автономной областью республики Азербайджан, автономные республики Абхазия и Южная Осетия были включены в состав Грузинской ССР). Одной из важных причин образования непризнанных государств на постсоветском пространстве является «регулирование» распада СССР Беловежскими соглашениями. Не было создано никакой международной конференции для урегулирования спорных вопросов на территории бывшего СССР. Распад был хаотическим, что породило реальные и потенциальные конфликты. После распада СССР в Закавказье возникло три непризнанных государства: Республика Южная Осетия, Республика Абхазия, Нагорно-Карабахская республика [Джигоева И.К., 2013, с. 21].

Республика Южная Осетия – непризнанное государство на Южном Кавказе, в Грузии именуется Цхинвальским регионом. На севере граничит с Российской Федерацией, на западе, востоке и юге – с Грузией. Подробный поэтапный анализ грузино-осетинскому конфликту был дан С.М. Маркедоновым, который представил его локальным противостоянием, от малоизвестного и малоинтересного мировому сообществу, до события международного значения. Он выделил четыре этапа этой трансформации: первый этап - идеологический, автор относит его к 1988 - 1989 годам, когда

противоборствующие стороны обозначили претензии друг к другу и сформировали основополагающие причины будущего конфликта. Второй этап - политико-правовой, 1989 - 1991 гг. Третий этап - вооруженная борьба между Грузией и Южной Осетией с января 1991 г. по июль 1992 г., в результате которого произошла «заморозка» конфликта. И последний этап, четвертый, это уже «разморозка» конфликта, с 2004 г. по 2008 г. [Маркедонов С.М., 2010, с. 116].

Теперь перейдем к подробному рассмотрению отношений между Грузией и Южной Осетией, начиная с первого этапа конфликта Грузии и Южной Осетии, названного идеологическим. Межнациональные отношения осложнились в конце 1980 гг., причиной чему послужила политика Грузии, направленная на создание суверенного национального государства. Действия грузинской власти сопровождались ущемлениями прав и интересов негрузинских народов, в том числе и осетин. Осенью 1988 г. проходили акции с требованием отмены всех автономий и выхода Грузии из состава СССР. В 1989 г. произошли первые обострения в связи с опубликованием проектов законов Грузинской ССР «Об изменениях и дополнениях Конституции Грузинской ССР», в соответствии с которыми права Юго-Осетинской автономной области были бы урезаны. 10 ноября Южная Осетия, понимая свою незащищенность автономной области, если Грузинская ССР выйдет из состава СССР, обратилась к Верховному Совету Грузинской ССР с просьбой преобразовать автономную область в автономную республику, чтобы располагать конституционными гарантиями. Такое решение сохранило бы территориальную целостность Грузии, и межнациональный мир, однако Тбилиси восприняли эту попытку крайне негативно. Был введен запрет на участие в выборах в грузинский парламент югоосетинских общественно-политических сил. 9 марта 1990 г. Грузией было принято постановление «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии», в соответствии с которым Договор об образовании СССР 1922 г. считался незаконным. 3 апреля был принят закон СССР о порядке выхода республик из состава [Закон

СССР о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР от 03.04.1990, режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr0973.htm> (дата обращения: 20.04.2016)]. В сентябре Юго-Осетинская автономная область провозгласила Юго-Осетинскую демократическую республику в составе СССР. 11 декабря 1990 г. Верховный Совет Грузии принял решение об отмене автономного статуса Южной Осетии. Это сопровождалось правовым беспределом со стороны грузин, нарушающим законы и Конституцию СССР. Власти Советского Союза объявили о режиме чрезвычайного положения в югоосетинской автономии, а грузинское руководство начало ее блокаду. Этот период считается полным разрушением грузино-осетинских отношений, являющийся продолжением геноцида 1920 г. и этнической чистки 1944 г., принесшим осетинам многочисленные жертвы. Многие общественные и политические деятели уверены, что этот «неразумный регионализм» привел к образованию двух непризнанных государств на Южном Кавказе [Южная Осетия: право на свободу, 2006, режим доступа: http://alaniainform.org/194-juzhnaja_osetija_pravo_na_svbodu.html (дата обращения: 01.04.2016)].

Руководствуясь принципами гуманизма и общепринятыми нормами международных отношений и уважая волю Президента СССР и Верховного Совета СССР руководство Юго-Осетии объявило о своей готовности вернуться к областным структурам управления. Однако правительство Грузии проигнорировало не только предложение Осетинской стороны, но и Указ Президента СССР от 7 января 1991 г., в соответствии с которым Грузинская ССР должна соблюдать требования Конституции СССР о защите прав и законных интересов граждан, и вывести все вооруженные формирования с территории Юго-Осетинской автономной республики [Указ Президента СССР о некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 года в Грузинской, режим доступа: http://www.zonazakona.ru/law/docs_ussr/549/ (дата обращения: 14.04.2016)]. Действия грузинских властей приняли резко выраженный негативный

характер, по мнению экспертов, в это время наблюдалось «истребление малого народа», что повлекло за собой, массовую миграцию осетин из Внутренних районов Грузии в Северную Осетию. Начиная с 1991 г., Верховный Совет и правительство Республики Грузия объявили открытую войну против мирного населения, сопровождающуюся физическим уничтожением осетинского народа. Президентом Грузии, Министерством МВД и другими представителями руководства республики во всех средствах массовой информации население Грузии открыто призывалось к физическому уничтожению осетин. Осетинский народ подвергся политической, экономической, энергетической и информационной блокаде. В средствах массовой информации началась антиосетинская кампания. «Руководствуясь стремлением к сохранению наций, выживанию как этноса и осознавая ответственность перед грядущими поколениями», Южная Осетия провела референдум, по итогам которого 99% граждан проголосовали за вхождение в состав России, тем самым желая воссоединиться с Северной Осетией. В декабре 1991 г. Декларация, принятая на сессии Верховного Совета Республики Южная Осетия, провозглашает ее независимость, республика формально перестает находиться в правовом пространстве Грузинской ССР. Следует отметить, что референдум 1991 г. прошел еще до того, как Грузия была признана суверенным государством. Фактически к этому времени Южная Осетия уже была независимой. Можно сделать вывод, что Грузия не обладает юридически полноценным титулом на владение Южной Осетией и не имеет на это правовых оснований. На протяжении всего времени (1991 - 1992 гг.), блокада и обстрел Цхинвала со стороны Грузии продолжались, результатом чего стали огромное количество жертв и убитых, геноцид осетинского населения [Маркедонов С.М., 2008, с. 29]. 24 июня 1992 г. президенты РФ и Грузии Борис Ельцин и Эдуард Шеварднадзе подписывают Дагомыские (Сочинские) соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, которые предусматривали создание Смешанной контрольной комиссии по урегулированию конфликта

(представители РФ, Грузии, Южной Осетии и Северной Осетии) и ввод российских миротворческих сил. 14 июля 1992 г. начинается миротворческая операция. Вводятся российский, грузинский и североосетинский миротворческие батальоны, боевые действия прекращаются. В результате чего произошла, так называемая, «заморозка» конфликта.

Конфликт начал обостряться еще в 2003 г., когда к власти в Грузии пришел М. Саакашвили, чья политика была направлена на силовое решение осетинского вопроса. «Разморозка» конфликта началась в 2004 г., когда из Южной Осетии стали поступать сообщения о появлении спецназа Грузии на их территории. Официальный Тбилиси предпринимал попытки пересмотреть сложившийся в Южной Осетии баланс сил и политико-правовой формат урегулирования, пользуясь поддержкой США и НАТО, способствовавших наращиванию поставок вооружения и военной техники в Грузию [Маркедонов С.М., 2010, с. 125]. В начале августа произошел Сарабукский инцидент, который характеризуют, как провокации со стороны Грузии. Однако эти события не перешли в крупное столкновение, так как Южноосетинские власти, российские миротворцы повели себя хладнокровно, не дав развязаться очередной войне. Немаловажным фактором такого исхода ситуации было заявление американской администрации грузинским властям, что США не намерены поддерживать их в данном конфликте. После 2004 г., когда стала видна склонность грузинских властей к решению конфликта силовым путем, в Южную Осетию регулярно приезжали представители международных, правозащитных организаций, ЕС, Совета Европы, на территории РЮО также действовала миссия ОБСЕ. С 2004 по 2008 гг. Грузия осуществляла системную политику государственного террора против Южной Осетии, направленную на принуждение осетинского народа к отказу от своей независимости [С 2004 по 2008 год Грузия осуществляла системную политику террора против Южной Осетии, 2014, режим доступа: <http://regnum.ru/news/1807637.html> (дата обращения: 23.03.2016)]. В августе 2008 г. многолетний грузино-осетинский конфликт вылился в «пятидневную

войну» с участием России. По официальной версии грузинской стороны, начало военных действий было реакцией на южноосетинские провокации и непосредственную угрозу российского нападения. Глава МИД России Сергей Лавров заявил, что причинами ввода российских войск в зону конфликта стали агрессия Грузии против неподконтрольных ей территорий Южной Осетии и последствия этой агрессии: гуманитарная катастрофа, исход из региона 30 тыс. беженцев, гибель российских миротворцев и многих жителей Южной Осетии. 12 августа в 12.46 президент РФ Дмитрий Медведев сообщил, что принял решение о завершении операции по понуждению Грузии к миру. После этого в ходе встречи председателя ЕС президента Франции Н. Саркози с президентом России Дмитрием Медведевым и премьер-министром Владимиром Путиным были согласованы шесть принципов мирного урегулирования (План Медведева — Саркози) [Пятидневная война (8 - 12 августа 2008 года), 2014, режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/210899/> (дата обращения: 23.04.2016)]. Документ содержал шесть пунктов, согласно которым: стороны должны отказаться от использования силы, боевые действия должны прекратиться, разрешение гуманитарной помощи от международного сообщества, возвращение военных сил Грузии в места постоянной дислокации, военные силы РФ должны отойти на линию, предшествующую началу войны, должно начаться международное обсуждение статуса Южной Осетии и Абхазии [Волхонский М., 2009, с. 234]. Противостояние сторон конфликта не прекратилось с прекращением огня, но приобрело политический и дипломатический характер, в значительной мере перейдя в сферу международных отношений. Многие эксперты отмечают, что 2008 г. стал переломным в истории Южной Осетии и Абхазии в том смысле, что государства из «фактически независимых» превратились в «фактически регионы России» [Платонова М.А., 2012, с. 98].

Женевские дискуссии проводятся с октября 2008 г. На сегодняшний день это единственный диалоговый формат для представителей Абхазии,

Южной Осетии и Грузии. В них участвуют представители России, США, а также ООН, ОБСЕ и ЕС. 22 - 23 марта в Женеве состоялся очередной раунд международных дискуссий по Закавказью, встреча в целом прошла в конструктивной рабочей атмосфере. Достигнута принципиальная договоренность абхазской и грузинской сторон о возобновлении функционирования совместного механизма предотвращения и реагирования на инциденты (МПРИ) в приграничном городе Гал (Республика Абхазия). Такой формат продолжает работу на границе Республики Южная Осетия и Грузии, позволяя урегулировать имеющиеся места происшествий и решать вопросы взаимодействия на местном уровне.

После завершения военных действий с июля 1992 г. ряд международных организаций в качестве посредников принимали участие в урегулировании конфликта на территории южной Осетии. Головные офисы, как правило, у них были в Грузии. ОБСЕ открыла свой офис в Грузии в 1993 году. Главной целью организации был мониторинг, поэтому в Южной Осетии регулярно находились гражданские и военные наблюдатели. ОБСЕ предлагала посредничество в деле экономической помощи Республике. Поскольку сама организация не занималась хозяйственным восстановлением, через неё свои экономические проекты стал проводить Евросоюз, стремящийся внести вклад в стабилизацию восточной части европейского континента путем окончательного решения там проблем «непризнанных государств».

В Северную Осетию эмигрировало 28,9 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии (из общего числа 43,4 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев), из них 18,9 тыс. беженцев и 10 тыс. вынужденных переселенцев, принявших российское гражданство. На 1 января 1995 г. беженцев из Грузии в Северной Осетии насчитывалось около 41 тыс. По данным Миграционной службы, на 1 сентября 1997 г. в Северной Осетии было 28,1 тыс. беженцев из внутренних районов Грузии и 0,9 тыс. - из Южной Осетии. Около 7 тыс. жителей Южной

Осетии в 1995 г. были лишены статуса беженцев, числясь «временно учтенными» [Джигоева И.К., 2013, с. 22]. Проблема беженцев является одной из самых главных не только для юго-осетинского конфликта, но и для всех конфликтов Закавказья.

Нагорно-Карабахская Республика — непризнанное государство, провозглашённое в границах Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) и прилегающего Шаумяновского района Азербайджанской ССР (Приложение 2). Области НКР — Мартакерт, Мартуни и Шаумян полностью или частично контролируются азербайджанскими властями. Еще в начале XX века, во времена Карабахского ханства, Азербайджанской демократической республики, СССР, регион, где преобладало армянское население, становился ареной армяно-азербайджанских столкновений. В 1920 году армянское сопротивление в Карабахе было подавлено, несмотря на данное право на самоопределение, территория осталась во владении Азербайджанской ССР. На заседании 18 июля 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР пришёл к выводу о невозможности передачи НКАО Армении.

Конфликт начался в 1987 г. с массовых митингов армянского населения, выступающего под лозунгами воссоединения с Арменией. Азербайджанское руководство проводит собрания, издает документы, где отвергает данные требования. Все происходит при поддержке союзного руководства. В 1987 – начале 1988 гг. в регионе усилилось недовольство армянского населения своим социально-экономическим положением, на что повлияла начатая президентом СССР Михаилом Горбачёвым политика демократизации советской общественной жизни и ослабление политических ограничений. Эти события сопровождалась армянскими националистическими организациями, что спровоцировало зарождение национального движения на территории Карабаха. Уже в это время увеличивается поток беженцев с обеих сторон [Анушевская А., 2014, режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/file/karabah_istoriya_konflikta (дата обращения: 18.03.2016)]. Помимо территориального спора и

международного конфликта (азербайджанцы являются мусульманами, а армяне - христианами), причиной стало отсутствие власти в регионе. В этот период система власти не способна была организовать на местах управления, не в состоянии реагировать на нарастающие конфликтные ситуации [Адилова Л.Ф., 2013, режим доступа: <http://www.pravda.ru/video/glavred/11601.html> (дата обращения: 08.03.2016)].

Руководство Азербайджанской ССР и Коммунистической партии Азербайджана, со своей стороны, пыталось урегулировать ситуацию, задействовав привычные командно-бюрократические рычаги, которые в новой ситуации оказались неэффективными. Сепаратистские силы, подстрекаемые республикой Арменией, организовывали митинги, забастовки с целью выхода из состава Азербайджанской республики и присоединения к Республике Армения. Это привело к этническим чисткам, изгнаниям азербайджанцев, созданию моноэтнических армянских зон. Большинство азербайджанцев, проживавших в Армении, вынуждены были бежать. В результате Республика Армения приняла решение о присоединении НКАО, а Азербайджанская Республика упразднила НКАО, признавая неправомерность создания Нагорно-Карабахской автономной области, что противоречило интересам народа Азербайджана [Закон Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики», режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2890 (дата обращения: 15.02.2016)].

18 октября 1991 г. был принят Конституционный акт независимости Азербайджанской Республики, а 26 ноября того же года было принято Постановление об отмене автономии Нагорного Карабаха. Столице НКАО Степанакерту было возвращено тюркское название Ханкенди. Таким образом, Карабах был фактически исключен из правового пространства Азербайджана.

В конце 1991 - начале 1992 гг. начались полноценные боевые действия. СССР прекратил свое существование, что подтолкнуло Республику Армению к аннексии Нагорного Карабаха. Результатом полномасштабных военных

действий в Нагорном Карабахе 1991 – начала 1992 гг. стал полный или частичный захват регулярными армянскими частями семи азербайджанских районов – Лачин, Кельбаджарский район, Агдам, Физули, Джебраил, Кубатлы, Зангелан (Приложение 2). Население Нагорно-Карабахской Республики в декабре 1991 г. на местном референдуме высказалось за создание собственного государства и выход территорий из состава Азербайджана. Посредством проведения референдума Нагорный Карабах пытался получить право на полную независимость. С 25 по 26 февраля ночью 1992 г. произошел так называемый Ходжалинский геноцид, который считается одним из самых кровопролитных массовым убийством, совершенным со стороны армян.

Миротворческая миссия президентов России и Казахстана в 1991 г. положила начало формированию системы регионального и международного сотрудничества по урегулированию конфликта [Аветисян Р.С., 2011, с. 241]. Совет Министров ОБСЕ в Хельсинки в марте 1992 г. дал согласие создать Минскую группу в качестве формата для переговоров по мирному урегулированию конфликта [Алиева-Мамедова Г., 2015, с. 36]. Армения, Азербайджан, Белоруссия, прежняя Чешская и Словацкая Федеративная республика, Франция, Германия, Италия, Российская Федерация, Швеция, Турция и Соединенные Штаты Америки согласились тогда участвовать в этой Конференции. В задачи Минской группы входило содействие диалогу между странами-участниками конфликта и переговорам для мирного урегулирования конфликта. Совет Безопасности ООН принял Резолюции 822 [Резолюция 822 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3205-м заседании 30.04.1993, режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/822\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/822(1993)) (дата обращения: 24.03.2016)], 853 [Резолюция 853 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3259-м заседании 29.17.1993, режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/853\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/853(1993)) (дата обращения: 24.03.2016)], 874 [Резолюция 874 (1993), принятая Советом Безопасности на

его 3292-м заседании 14.10.1993, режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/874\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/874(1993)) (дата обращения: (24.03.2016)] и 884 [Резолюция 884 (1993), принятая Советом Безопасности на своем 3313-м заседании 12.11.1993, режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/884\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/884(1993)) (дата обращения: 24.03.2016)], в которых были представлены подходы и принципы, принятые на заседании Совета министров СБСЕ. В тексте которых Совет безопасности ООН призывает прекратить блокаду Нагорного Карабаха, а стороны перейти от вооруженного столкновения к столу переговоров. Однако, несмотря на все эти резолюции Совета Безопасности ООН, Армения по-прежнему продолжила оккупацию азербайджанских территорий и проводила политику активного заселения захваченных земель, игнорируя волю международного сообщества.

В 1994 г. при помощи России, Киргизии, а также Межпарламентской Ассамблеи СНГ в городе Бишкеке, Армения, Нагорный Карабах и Азербайджан подписали протокол, на основании которого была достигнута договорённость о прекращении огня. Усилия ООН и Европейских международных организаций привели к подписанию 10 мая 1994 г. Бишкекского протокола, после которого с 12 мая вступило в силу бессрочное Соглашение о прекращении огня [Бишкекский протокол, режим доступа: <http://www.aniarc.am/2015/05/05/text-bishkek-protocol/> (дата обращения: 22.02.2016)]. 6 февраля 1995 г. было подписано Соглашение по укреплению режима о прекращении огня между Азербайджаном, Арменией и Нагорным Карабахом, посредниками были российский и шведский сопредседатели Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху.

Г. Алиева-Мамедова в своей статье выделяет пять этапов в процессе посредничества. На первом этапе (1992 г.) посредничество СБСЕ доминирует над другими попытками уладить конфликт. Второй этап обусловлен утверждением России и ее интересов, что привело к снижению роли СБСЕ. Третий этап характеризуется совместными действиями России и СБСЕ

(конец 1994 – 1996 гг.). Четвертый этап: создание нового формата для переговоров, где Россия, Франция и США становятся сопредседателями Минской группы. И завершающий этап – пятый, который посадил президентов двух стран за стол переговоров [Алиева-Мамедова Г., 2015, с. 35]. Члены Минской группы признают Нагорный Карабах частью Азербайджана, но никаких продвижений в этом плане нет. Таким образом можно сделать вывод, что решения Минской группы носят скорее формальный характер. Важной проблемой переговорного процесса является де-факто отстранение самого Нагорного Карабаха от участия в переговорном процессе в рамках Минской группы. Несколько раз руководители Армении и Азербайджана встречались лицом к лицу для обсуждения проблемы. Так было в 2001 г. в Париже, а затем в Ки-Уэсте (США) и в 2006 г. в Париже (замок Рамбуйе). Но и в этих случаях договорённостей достичь не удалось. Свой план предлагали США в 2006 г. в лице сопредседателя Минской группы ОБСЕ Мэтью Брайзы. Он основывался на следующих принципах: армянские силы должны оставить оккупированные территории за пределами бывшей НКАО; нормализация дипломатических отношений между Арменией и Азербайджаном; ввод международных миротворческих сил и проведение референдума на территории Нагорного Карабаха [Жуковская Д., 2011, режим доступа: <http://www.historicus.ru/konflikt-nagornogo-karabaha> (дата обращения: 17.03.2016)]. Этот план был достаточно выгодным, но Армения выразила недовольство по некоторым причинам. Во-первых, оккупированные районы создают «пояс безопасности» вокруг НКР, а во-вторых, их интересовал состав миротворческих сил и их реальная способность удерживать стороны от насилия. Азербайджанскую сторону не устраивало отсутствие в плане обязательства возврата беженцев, а также неясность в проведении референдума. Таким образом, и этот план не смог примирить стороны. Затем под эгидой Минской группы в ноябре 2007 г. были представлены Мадридские принципы, в соответствии с которыми: территории Нагорного Карабаха должны вернуться под контроль

Азербайджану, Нагорный Карабах получает промежуточный статус, с обещаниями дальнейшего его рассмотрения, создается коридор, связывающий Армению и Нагорный Карабах, в зону конфликта направляются миротворцы. Но эти принципы в той или иной мере не устраивают обе стороны конфликта. С конца 2008 г. Россия сделала несколько попыток для сведения сторон за столом переговоров. В июне 2009 г. Были проведены прямые переговоры между президентами Армении и Азербайджана. Примерно в это же время в регионе появляется еще один важный региональный игрок – Турция, которая выступает с крайне проазербайджанской позицией, открыто принимая сторону последнего.

В таких условиях деятельность международных посредников затрудняется, одновременно сами посредники представляют различные мировые силы и действуют с разными интересами. В настоящий момент между Арменией и Азербайджаном до сих пор происходят перестрелки, режим прекращения огня часто нарушается. Наиболее острую ситуацию можно наблюдать на линии соприкосновения с западной стороны в Мардакетском направлении, Агдамском и Мартунинском. Непокойной считается и граница с Ираном, на юге. Чаще всего именно здесь нарушается режим прекращения огня. В настоящее время предпринимаются попытки активного подключения к переговорному процессу ОБСЕ, ООН, ЕС.

Республика Абхазия – непризнанное государство Южного Кавказа, расположенное между Кавказскими горами и Чёрным морем, юридически является частью северо-западной Грузии. Правительство Абхазии не контролирует восточную часть Кодорского ущелья, находящееся на северо-востоке Абхазии, этот участок находится под контролем МВД Грузии (Приложение 4).

Поэтапный анализ грузино-абхазским отношениям в постсоветский период был дан С.З. Лакобой, по мнению которой, Абхазия была вовлечена в процессы глобального передела мира. Первый этап автор относит к 1991-1994 гг., когда Россия занимала главенствующее положение в Закавказье.

Второй этап берет свое начало в 1994 г. и заканчивается в 1999 г., характеризуется относительно мирным периодом, когда все конфликты на Южной Кавказе были в стадии «заморозки», а в Закавказье наряду с Россией появляется такой игрок, как США. С осени 1999 г. начался следующий этап, названный автором «вторым разделом Южного Кавказа в условиях глобального передела мира» [Лакоба С.З., 2002, с. 51]. Оценка ситуации в Абхазии была дана с точки зрения политических процессов и международной политики. И. Хинтба выделил несколько этапов переговорного процесса между Абхазией и Грузией. Сейчас будет представлена краткая характеристика этих этапов, после чего последует подробное описание каждого из них. Первый этап (1992-1993 гг.): зарождение особенностей переговорного процесса и война. Второй этап (1993-1994 гг.): Московские соглашения. Третий этап (1995-1997 гг.): неудача проектов федерализации. Четвертый этап (1997-1999 гг.): встречи по укреплению мер доверия. Пятый этап (1999-2002 гг.): сужение переговорного процесса и изменение роли России в нем. Шестой этап (2003-2006 гг.): регресс процесса переговоров. Седьмой этап (2006-2008 гг.): «переговоры-фантомы» и признание Абхазии [Акаба Н., Хинтба И., 2011, режим доступа: <http://www.apsnypress.info/> (дата обращения 17.04.2016)].

История начинается со времен Российской империи, когда власть, в то время Сухумского округа, попала в руки грузинским социал-демократам. В 1921 г. Абхазия была провозглашена независимой советской социалистической республикой, но в 1922 г. на основе Союзного договора между ССР Грузии и ССР Абхазии вошла в состав Грузинской ССР, а в составе Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики вошла в состав СССР. В 1931 г. Советским правительством было вынесено решение о включении Абхазии в состав Грузинской ССР на правах автономной республики. Напряженность проявлялась еще в советский период. Миграционная политика Берии привела к уменьшению количества абхазов на территории, не более 17% от всего населения Абхазии.

Происходила миграция грузин на территорию Абхазии, проводилась грузинизация республики. Происходили подселения в абхазские села, заселения греческих сел. Абхазский язык был исключен из программы школы, заменен грузинским. В 1957 г. начались волнения среди абхазского населения, требовавшего выхода из состава Грузинской ССР, самые крупные приходились на 1978 г. В 1989 г. абхазский народ выдвинул предложение о выходе из состава Грузии, о восстановлении статуса союзной республики. В этом же году происходят столкновения между абхазами и грузинами, беспорядки, для прекращения которых была применена военная сила. Позже при правлении З. Гамсахурдия были сделаны значительные уступки абхазскому руководству.

В феврале 1992 г. происходит государственный переворот в Грузии. Военный совет Грузии объявляет о восстановлении конституции Грузинской Демократической республики 1921 г. В августе войска Грузии вторглись на территорию Абхазии, начинаются военные действия. В Абхазии эту войну называют Отечественной войной, которая длилась два года. В июле 1993 г. после длительных боев Б. Ельцин и Э. Шеварнадзе подписали документ в Сочи о прекращении огня и разъединении сил. В зону конфликта были введены миротворческие силы СНГ. Вслед за этим Абхазия восстанавливает действие Конституции Абхазской Советской республики, согласно которой Абхазия становится суверенным государством. Договор был нарушен наступлением абхазов на Сухуми. К октябрю абхазским вооруженным силам удалось освободить всю территорию республики. Грузия в связи с очевидным поражением и активизацией оппозиционных сил, согласилась вступить в СНГ, попросив военной помощи у других государств Закавказья и России. Эта война унесла жизни порядка 17 тысяч местного населения, большое количество грузин были вынуждены бежать из зоны конфликта, Абхазии был нанесен огромный экономический ущерб. На этом этапе Абхазии фактически удалось получить независимость от Грузии.

В 1994 г. стартовал Женевский процесс под эгидой ООН, участники которого предпринимали попытки недопущения возобновления военных действий, выработка гарантий и размещение миротворческих сил в зоне конфликта. С 1994 г. по осень 1999 г. конфликт был «заморожен», этот период был относительно мирным. Однако после окончания грузино-абхазской войны, Абхазия находилась во всеобщей блокаде со стороны Грузии, включая экономическую и информационную. На третьем этапе были сделаны попытки федерализации, но проект был отклонен грузинской стороной. В 1997 г. в рамках Женевского переговорного процесса был создан грузино-абхазский Координационный Совет, с участием обеих сторон, России и представителей ООН, три рабочие группы Совета (экономические и социальные проблемы, беженцы и лица, перемещенные внутри страны, вопросы устойчивого невозобновления огня и проблемы беженцев). Однако миссия Совета была поставлена под вопрос из-за «Гальских событий» в мае 1998 г., когда произошло очередное столкновение между грузинскими диверсионными группами и абхазами, в результате которого произошло ухудшение военно-политической ситуации. В октябре 1999 г. Парламент Абхазии принял Акт о государственной независимости. Абхазия дала понять мировому сообществу, что больше не желает обсуждать свой политический статус. 3 апреля 2002 г. был подписан грузино-абхазский протокол, в котором устанавливалось патрулирование Кодорского ущелья российскими миротворцами и наблюдателями ООН. После хищения нескольких сотрудников миссии ООН, патрулирование было приостановлено вплоть до 2006 г., когда произошел конфликт в Кодорском ущелье, из-за чего официальные переговоры были прерваны. В этом же году Народное собрание Абхазии обратилось к российскому руководству с целью признания последним независимости республики, а также установления между государствами отношений. Россия в тот момент признавала целостность Грузии, считала Абхазию частью ее территории [Хроника грузино-абхазского конфликта 1989-2008 гг. 2008, режим доступа:

http://ria.ru/osetia_spravki/20080812/150313916.html (дата обращения: 20.04.2016)]. В августе 2008 года наряду с боевыми действиями в Южной Осетии, практически одновременно, шла операция абхазских воинских формирований по овладению верхней частью Кодорского ущелья. «Пятидневная война» в августе 2008 г. и признание Абхазии и Южной Осетии Россией повлекли за собой трансформацию в грузино-абхазских отношениях - Грузия и Абхазия начали расходиться в разных направлениях, а единственная площадка, где встречаются представители этих стран - Женевские дискуссии.

В результате распада СССР появились, так называемые, непризнанные или частично признанные государства. Это стало объективной реальностью, с которой приходится считаться и государствам, претендующим на эти территории, и всем другим субъектам международного права. Существование Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии в их современном виде – это показатель государственной несостоятельности постсоветской Грузии и Азербайджана, непривлекательности их этнополитической модели, отношений между государством и этническими общностями. Это основные причины актуальности вопроса о статусе непризнанных государств в политическом обществе Азербайджана и Грузии.

Стоит отметить, что факторы формирования этих непризнанных государств сравнительно похожи. Во всех случаях наблюдался отказ центральной власти нового национального государства, признать суверенизацию части своей территории: отказ Азербайджана признать суверенизацию Нагорного Карабаха, отмена его автономии, ликвидация автономии Абхазии и Южной Осетии в Грузии. Наряду с этим наблюдалась ошибочная внутренняя политика: новые руководители бывших советских республик, принимая вышеописанные решения, пренебрегли установлением диалога с представителями национальных меньшинств, нарушили их права и свободы и отказали в сохранении и расширении статусов автономий. На тех этапах, когда еще был возможен мирный диалог между автономными

областями и «метрополией», и Грузия и Азербайджан проигнорировали желания автономных областей и перешли к политике террора. В результате такие действия привели к вооруженному столкновению между сторонами конфликта. Бывшие автономные области пришли к решению о создании независимых государств, результатом чего стали нарушения территориальной целостности и завоевания реального, но не признанного суверенитета. Попытки и Грузии и Азербайджана вооруженным путем восстановить контроль над территорией потерпели поражение. Еще одним фактором, объединяющим непризнанные государства Закавказья, являются форма правления и символ суверенитета в непризнанных государствах – президентские республики.

Важной проблемой во всех трех конфликтах является возвращение беженцев и добровольных или вынужденных переселенцев, переселение представителей конфликтующих этносов из зоны конфликтов: азербайджанцев из Нагорного Карабаха, армян из Азербайджана, грузин из Абхазии, осетин из Грузии. Именно это является важным условием решения конфликтов. Этот вопрос всегда поднимается на повестке во время официальных переговоров.

В соответствии с законом Советского Союза «О порядке решений вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» решение принимают союзные республики, а не автономные области. Согласно третьей статье «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе» [Закон СССР «О порядке решений вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902002993> (дата обращения: 09.04.2016)].

Согласно данному закону СССР, Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия, чья автономия была отменена, фактически были исключены из правового поля, решение о дальнейшей судьбе этих территорий принималось Грузией и Азербайджаном.

В «Заявлении» Верховного Совета Республики Южная Осетия в ООН и международным организациям отмечалось, что с распадом СССР разрушены все правовые основания, относящиеся к принципам территориальной целостности. В условиях стихийного распада СССР право на независимость и национальное самоопределение получили де-факто все политические образования, в свое время созданные на территории СССР по принципам национальных автономий. Грузия одной из первых вышла из состава СССР, нарушая территориальную целостность союзного государства. По той же логике и на тех же правовых основаниях, из которых исходила Грузия, покидая СССР, поступила и Южная Осетия, решая вопрос о своей независимости и национальном самоопределении [Джигоева И.К., 2013, с. 22].

Но какие политико-юридические права есть у Грузии и Азербайджана на эти сегодня непризнанные государства. Грузинская сторона настаивает на том, что Южная Осетия и Абхазия - это неотъемлемая часть Грузии, Азербайджан заявляет, что территория Нагорного Карабаха принадлежит по праву Азербайджану. Основой этой аргументации является тезис о коренном происхождении грузин в Абхазии и в Южной Осетии, а азербайджанцев в Нагорном Карабахе, миграционном происхождении абхазов, осетин и армян на указанных выше землях. В действительности же именно благодаря советскому руководству эти земли оказались во владении данных «метрополий». Присоединение Нагорного Карабаха, Южной Осетии и Абхазии производилось не по национальному принципу. Значит принадлежность непризнанных государств Закавказья к Грузии и Азербайджану – спорный вопрос, решения которого пытаются сегодня добиться Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах. Следует отметить,

что государственность абхазов имеет наиболее глубокие этнические корни, что помогает им сегодня в построении независимого государства абхазов.

Стоит обратиться к истории становления Грузии и Азербайджана как независимых государств, чтобы сделать вывод о правомерности действий властей, желающих вернуть контроль над «оккупированными территориями». На постсоветском Южном Кавказе было использовано две модели политической легитимации независимости. Армения избрала путь создания новой государственности. Армянская элита была единственной из всех республиканских элит Советского Союза, которая пошла по пути выхода из СССР на основе советского же законодательства (объявление о референдуме по вопросу о выходе из Союза за полгода и проведение всенародного голосования по этому вопросу). Постсоветская Армения не искала политической преемственности с Первой Республикой (1918–1920 гг.), подчеркивая при этом существование традиций национальной государственности у армян. Азербайджан и Грузия пошли по другому пути — «восстановления исторической преемственности» и национальной государственности. Высший советский орган власти Грузии дал политико-правовую оценку вводу частей Красной армии в 1921 г. в Грузию, квалифицировав его как оккупацию и аннексию. Таким образом, новая Грузия признавала себя правопреемницей Грузинской Демократической Республики образца 1918–1921 гг. В августе 1991 г. Азербайджан заявил о восстановлении преемственности с первым азербайджанским государством — Азербайджанской Демократической Республикой (1918–1920 гг.). Таким образом, и Грузия, и Азербайджан перечеркивали всю правовую базу советского периода, регулирующую, в том числе, и проблемы территориального устройства. Важным является то, что в период независимости Грузии и Азербайджана их суверенитет не распространялся на Абхазию, Южную Осетию и Нагорный Карабах. Более того, во время независимости Грузии и Азербайджана территории нынешних непризнанных государств были ареной ожесточенной борьбы. Таким образом, независимые

Грузия и Азербайджан были не в состоянии установить военный и политический контроль над Абхазией, Южной Осетией и Карабахом. Эту работу за них сделала советская власть. Это является еще одним фактом, что ставит принадлежность непризнанных государств к Грузии и Азербайджану в спорное положение. Установление границ советского Азербайджана в 1921 г. и советской Грузии в 1920-1930-х гг. в дальнейшем определило представления их элит о естественных границах этих образований. Но, отказавшись от советского территориального строительства (которое, безусловно, нельзя признать оптимальным), Грузия и Азербайджан сами поставили под сомнение легитимность своего суверенитета и независимого развития. Фактически оба этих государства продемонстрировали «двойной стандарт» в легитимации своей национальной независимости. Между тем в законодательстве этих двух республик не были закреплены автономные статусы Абхазии, Южной Осетии, Карабаха. Не шла в нем речь и о федеративном характере грузинского и азербайджанского государств. Идея национально-государственной преемственности, положенная в основу легитимации постсоветских Грузии и Азербайджана, лишение Южной Осетии и Нагорного Карабаха статуса автономии стали главными причинами провозглашения независимости.

2.2 Сравнительный анализ непризнанных государств: социально-экономические и политические аспекты

Важными составляющими комплексного изучения непризнанных государств являются анализ формирования государственности, экономики, степени демократичности политического порядка, рассмотрение возможности существования Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии как самостоятельных государств. Каждое из изучаемых непризнанных государств по-своему уникально и имеет свои геополитические, этнокультурные и социально-экономические особенности. Однако все они

без исключения прошли через фазы боевых действий, послевоенного восстановления и развития.

Изучение внутривполитической динамики в непризнанных государствах является важным составляющим, если считать демократизацию одним из условий урегулирования конфликтов и ключевой характеристикой на пути к признанию. Следует отметить, что республики Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия изначально провели референдумы о независимости. Президенты во всех трех республиках менялись в результате выборов, что не свойственно Грузии и Азербайджану (З. Гамсахурдия был свергнут, Э. Шеварнадзе покинул пост после «революции роз»; А. Муталибов был свергнут, А. Эльчибей смещен, Г. Алиев «передал власть» И. Алиеву).

Непризнанные государства достаточно активно взаимодействуют между собой в различных сферах общественной и политической реальности. Так, еще в 1992 г. никем не признанные на тот момент государственные образования Южного Кавказа: Абхазия, Южная Осетия и Нагорно-Карабахская Республика, образовали Союз Непризнанных Государств с Сербской Краиной и Республикой Сербской. В 1995 г. Республика Сербская, добившись признания, автоматически вышла из союза. В 2000 г. в Тирасполе был подписан договор о создании Содружества непризнанных государств, его также называют СНГ-2 [Маркедонов С.М., 2005, с. 118]. В рамках СНГ-2 достаточно активно и успешно проходили встречи, на которых обсуждались проблемы существующего миропорядка и возможности его изменения в пользу новых мирополитических феноменов. В 2002 г. члены данной структуры впервые заявили о желании создать военный блок. 2006 г. стал третьим важным этапом: главы Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья на саммите в Сухуме дополнительно заключили и подписали: договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, декларацию о создании сообщества «За демократию и права народов». Тем самым непризнанные государства продемонстрировали устойчивость и твердость устремлений по обретению и признанию собственной государственности. Как было объявлено, целью

Сообщества является завершение политико-правового оформления распада Союза ССР через признание правосубъектности Республики Абхазия, Республики Южная Осетия. Непризнанные государства также заявили о создании совместных миротворческих сил и о намерении поддерживать друг друга в случае вооруженной агрессии.

На сегодняшний день Южная Осетия и Абхазия являются частично признанными государствами, независимость республики признали Российская Федерация, Никарагуа, Венесуэла, Науру. На сегодня существует три посольства Южной Осетии: в Абхазии, в Российской Федерации и в г. Цхинвал, в котором также размещено посольство Никарагуа с резиденцией. В январе 2015 г. о признании Южной Осетии заявило непризнанное государство - Луганская Народная Республика. 12 мая 2015 г. Донецкая Народная республика сообщила о том, что глава провозглашенного государства А.Захарченко подписал указы о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Объясняя это близостью осетинского и абхазского народов с народом Донбасса. Абхазию признали Россия, Южная Осетия, Никарагуа, Венесуэла, Науру, Луганская Народная Республика, Донецкая народная Республика, Нагорный Карабах. Европейская политика, которая легла в основу отношений с Абхазией и Южной Осетией, называется «политикой непризнания», основой которой послужил документ Комитета по вопросам политики и безопасности ЕС «О непризнании в отношении Абхазии и Южной Осетии параметрах политики участия ЕС», подразумевает под собой следующую формулу - не признавать, но взаимодействовать [Зухба М.И., 2012, с. 29]. Независимость Нагорного Карабаха признали город Хайленд в 2013 г., штат Луизиана в июне 2013 г., штат Мэн в апреле 2013 г., штат Род-Айленд в мае 2012 г., штат Массачусетс в августе 2012 г., штат Калифорния в августе 2014 г., штат Джорджия в 2015 г., Лос-Анджелес в 2013 г., Гавайи в 2016 г., Абхазия и Южная Осетия [Гавайи признали независимость Нагорного Карабаха, 2016, режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/279996/> (дата обращения: 01.04.2016)].

Следует отметить тот факт, что Республику Нагорный Карабах признали только несколько штатов США, что является последствием влиятельного армянского лобби. Если Россия еще в 2008 г. признала Абхазию и Южную Осетию, то Нагорный Карабах до сих пор не признан Арменией.

По данным переписи населения, проведенной в феврале 2011 г., численность населения республики Абхазия составила 240 705 человек (в 1989 г. население Абхазии составляло 499357 человек, большая часть - грузины). В сравнении с переписью населения 2003 г., когда на территории проживало около 230 тыс. человек, прироста населения не наблюдается. Абхазы в республике составляют 50,71%, армяне – 17,39%, русские - 9,17%, грузины – 17,93%. Городское население республики составляет 50,3%, а сельское - 49,7%. [Численность населения Абхазии, 2011, режим доступа: <http://www.apsnypress.info/news/chislennost-naseleniya-abkhazii-sostavlyayet-240-705-chelovek/> (дата обращения: 18.04.2016)]. Численность жителей Нагорного Карабаха, по предварительным данным прошедшей в декабре 2015 г. переписи населения, составляет 146 260 человек, сообщила Государственная Национальная статистическая служба республики. В сравнении с переписью 2005 г., население увеличилось лишь на 10 тысяч человек [Население Нагорного Карабаха выросло на 8,5 тысячи человек за 10 лет, 2016, режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/280021/> (дата обращения: 14.04.2016)]. Армянское население составляет большинство населения Нагорного Карабах и составляет 99,7%, 0,1% - русские, 0,01% - грузины. В 2015 г. была проведена первая Всеобщая перепись населения в Южной Осетии, по предварительным итогам, население составляет 53559 человек, из которых 18504 - сельские жители. По данным на 2012 г., осетины составляют 89,1%, грузины - 8,9%, 1% - русские.

Абхазия занимает территорию в 8 600 кв.км с населением 240 тыс. человек. В Нагорном Карабахе проживает всего 146 тыс. человек, которым удастся удерживать территорию в 4400 кв.км с учетом оккупированных районов Азербайджана. Южная Осетия располагает территорией в 3 900

кв.км, населением – в 53 тыс. человек. В Южной Осетии есть Ленингорский район, который исторически всегда имел преимущественно грузинское население. Именно там до сих пор есть некоторые конфликты. Все три непризнанных государства относят к карликовым странам. Южную Осетию и Нагорный Карабах - из-за территории, Абхазию - из-за небольшой плотности. Положение Южной Осетии в территориальном плане наиболее уязвимо, не способствует усилению позиций и малочисленность населения. Демографическая проблема является одной из самых важных во всех трех непризнанных государствах. Потенциальное возвращение беженцев на территории непризнанных государств может значительно изменить картину их этнической однородности. Поэтому при любом развитии ситуации вопрос о беженцах является одним из самых трудноразрешимых.

Степень демократичности политического порядка является одним из главных факторов построения независимого государства. Следует охарактеризовать современный политический фон трех республик. Сегодня в Республике Абхазия наблюдается напряженная политическая ситуация. В мае 2014 г. в Сухуме произошли антиправительственные митинги, в результате чего 1 июня А. Анкваб сложил с себя полномочия главы республики. На досрочных выборах президента победу одержал Рауль Хаджимба. В октябре 2015 г. на IV внеочередном съезде оппозиционной партии «Амцахара» была принята резолюция, в которой руководство Абхазии признается антинародным, не способным достигнуть национального согласия и развития государства. Сейчас в стране наблюдается кризис политической системы. Уже в 2016 г. оппозиционная коалиция в Абхазии выступила с инициативой о досрочных выборах президента, начала собирать подписи за проведение референдума, в связи с невыполнением соглашения, которое было достигнуто в 2014 г., в соответствии с которым правительство должно было формироваться на основе коалиции. Также причинами к этой инициативе стали отсутствие проведения конституционной реформы, которая бы усилила роль парламента и судебной власти, крупные

экономические промахи, «непрофессиональные действия правительства и президента Сухуми, в результате которых они не получают вовремя финансирование из Москвы». Президент заявил, что считает требования оппозиции необоснованными и лишенными политической перспективы [Оппозиция инициировала референдум о досрочных выборах президента Абхазии, 2016, режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/279725/> (дата обращения: 12.04.2016)]. 16 апреля произошел террористический акт в отношении депутата Парламента А. Джапуа. По заявлению Парламента, власть «расценивает данный террористический акт как вызов не только законодательному органу, но и всей государственной системе страны» [Парламент о подрыве машины в Сухуме: этот теракт - вызов. 2016, режим доступа: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20160417/1017956787.html> (дата обращения: 18.04.2016)]. 18 мая на конференции, где присутствовали различные политические партии, были сделаны выводы о необходимости политических реформ, отказа от проведения референдума о досрочных выборах президента и создания правительства народного доверия. Выступавшие в ходе конференции также отмечали тяжелую социально-экономическую ситуацию в стране.

В отличие от других де-факто образований постсоветского пространства НКР гораздо позже приняла свой Основной закон. Это вызвано тем, что в 1992 - 1994 гг. армянские силы помимо установления контроля над территорией бывшей НКАО в составе Азербайджанской ССР оккупировали еще 7 районов, не входивших в состав автономии. Все это создало проблемы с идентификацией «своей территории». В марте 2016 г. в Национальном собрании началось обсуждение возможности конституционных реформ. При конституционных преобразованиях предполагается реформирование судебной системы и повышение роли постоянного парламента [Конституционные реформы поддержали все партии Нагорного Карабаха, 2016, режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/279522/> (дата обращения: 24.04.2016)].

В Южной Осетии активно проходил процесс формирования самостоятельных политических институтов и образования внутриполитической системы. Несмотря на последствия пребывания в статусе непризнанного государства, в Южной Осетии активно формировалась независимая от Грузии политическая система со своими собственными особенностями, но в основе ее лежит пример Российской Федерации. Проблема такого подхода заключается в том, что положение Южной Осетии несопоставимо с положением России, начиная от внутриполитических условий и заканчивая финансовыми [Ибятков Ф.М., 2010, с. 118]. Уже в 1990-х гг. были созданы основные политические партии, проводились парламентские выборы и президентские, создавались политические элиты. В ходе внутриполитического развития Южная Осетия отошла от «идеалов демократии» и переняла некоторые черты политической системы Российской Федерации. Была создана «полупартийная» система, в настоящее время с доминирующей пропрезидентской партией «Единая Осетия», выигравшей выборы в 2014 г., и фиктивной оппозицией, в роли которой сейчас выступают такие партии, как «Единство народа», «Ныхас» и Народная партия [Джигоева И.К., 2013, с.19]. В республике действуют независимые органы законодательной и судебной власти. Все эти процессы, однако, происходили под давлением многих факторов. Непростые условия развития Южной Осетии характеризуются: статусом непризнанного государства, отсутствием дееспособных отраслей экономики, угроза грузинского вторжения. В республике разрешено двойное гражданство, основная часть населения являются гражданами России. Жители Южной Осетии, как и Абхазии, в большинстве своем имеют также паспорта Российской Федерации, которыми пользуются за пределами своих стран.

В результате кризиса государственной власти в Южной Осетии в 2012 г. прошла весьма сложная предвыборная кампания президента Республики, которым стал Л. Тибилев, когда находилась в состоянии разрухи еще после войны 2008 г. В 2015 г. был парламентский кризис, после чего глава МИД Д.

Санакоев был отправлен в отставку, которая связана с вотумом недоверия. Сейчас перед властью стоят вопросы, связанные с повышением эффективности работы государственных органов, качества услуг для развития общества в целом. Руководство Южной Осетии заявило о решении провести референдум о вхождении в состав России, изначально внося изменения в 10 статью Конституции республики, которая гласит «Республика Южная Осетия вправе вступать в союз с другими государствами и передавать органам союза осуществление части своих полномочий». Эксперты связывают это заявление с внутренней конкуренцией в республике – окружение президента Л. Тибилова и оппоненты борются за популярность у населения. Южная Осетия указывает на грузинскую угрозу, которая возможно намеревается решить свои государственные задачи силовым путем. Цхинвал заявил, что они готовы ждать реакции от Москвы по поводу референдума, так как не хотят «подвергать политическим рискам стратегического партнера в лице России»; власти уверены в положительном исходе референдума, «воссоединяясь с Россией, Южная Осетия воссоединяется с Северной Осетией и таким образом снимает тему разделенности для осетинского народа» [Балтачева М., Богданов Ю., 2016 режим доступа: <http://www.vz.ru/politics/2016/4/11/804770.html> (дата обращения: 11.04.2016)].

Современная политическая ситуация во всех трех республиках остается несколько напряженной, что является следствием многих экономических, социальных и политических проблем. Однако все три республики показывают готовность к политическим реформам, власть в странах хоть и не пользуется большой популярностью, но это не оказывает влияния на демократичность политического порядка. Государственное устройство в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе - президентская республика, где действуют собственные Конституции, принятые в Абхазии – в 1994 г., в Южной Осетии – в 2001 г., в Нагорном Карабахе – в 2006 г.

Следует охарактеризовать экономическую составляющую республик, их экономический потенциал. В современной Абхазии происходит становление рыночных отношений, меняется структура собственности. Война 1992 - 1993 гг., отсутствие международного признания и экономическая блокада значительно повлияли на экономику Абхазии, стали причиной глубокого кризиса. Незавершенность грузино-абхазского конфликта, следствием чего является необходимость постоянного поддержания вооруженных сил, несет огромную нагрузку на экономику страны. Также следует отметить, что Абхазия отказалась от национальной валюты, денежной единицей является российский рубль, что затрудняет кредитно-денежную политику. Базовой отраслью экономики является топливно-энергетический комплекс, экономика Абхазии почти полностью зависит от работы ИнгурГЭС. Наиболее перспективным направлением развития экономики Абхазии является туризм. Промышленное производство Абхазии направлено главным образом на внешний рынок. Во внешнеэкономической деятельности Абхазии импорт превалирует над экспортом. Экспортным потенциалом обладают такие отрасли как: добыча угля, гидроэлектроэнергия, переработка леса, пищевая промышленность. Основу импорта составляют продукты питания, строительные материалы, минеральные продукты (бензин, дизтопливо, автomasла и пропан-бутан), машины, оборудование, автотранспортные средства. Абхазия находится в выгодном географическом положении, что обеспечивает ей широкие транспортные возможности.

Основным торгово-экономическим партнером Абхазии является Россия, так как из-за политического статуса Абхазия не имеет широкий спектр торгово-экономических партнеров. В 2014 г. основными торговыми партнерами Абхазии, как и ранее, оставались Российская Федерация и Турция, на долю которых пришлось 72% всего товарооборота страны: Российская Федерация - 58%; Турция - 14% [Обзор итогов внешнеэкономической деятельности и мер торговой политики Республики

Абхазия за 2014, режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ab/about_ab/ved_ab/ (дата обращения: 07.04.2016)]. Турция уменьшала экономическую зависимость Абхазии от России, содействовала экономическому укреплению. В январе 2016 г. Абхазия присоединилась к санкциям в отношении Турции, на встрече в Сухуме российская и абхазская стороны обсуждали меры по ограничению политического и экономического присутствия Турции в Абхазии. Развитию китайско-абхазских отношений – и не только в экономической, но и в других сферах – во многом содействует и Российская Федерация. Однако активностью китайско-абхазские отношения не отличаются. В апреле 2007 г. в Абхазию для ознакомления с экономическим потенциалом страны прибыла группа бизнесменов из Китая. Знаменательно, что в организации визита китайских бизнесменов в Абхазию приняла участие и абхазская диаспора Европы [Бабаян Д., 2012, с. 27].

В 2015 г. была обнародована «Стратегия социально-экономического развития республики Абхазия до 2025 г.» [Стратегия социально-экономического развития республики Абхазия до 2025 г., 2015, режим доступа: <http://ru.abkhaziastrategic.org/wp-content/uploads/2015/12/Strategia-Abkhazia-2025.pdf> (дата обращения: 15.03.2016)]. В ней указаны такие проблемы как: сильное расслоение общества по доходам и потреблению, дисбаланс во внешней торговле, низкий уровень кредитования реального сектора экономики. Также в январе 2015 г. в СМИ появилась информация о том, что объем теневой экономики Абхазии составляет 53% от ВВП, что значительно влияет на экономическую безопасность государства. На международном форуме «Стратегия развития Абхазии в контексте евразийских интеграционных процессов», Р. Хаджимба отметил, что страна готова заниматься социальными и экономическими проблемами, поэтому правительство направлено на реализацию этой стратегии, 2 марта президент подписал «Указ об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года». Несмотря на кризис

политической системы, который продолжается в Абхазии на протяжении чуть более полугода, правительство непризнанного государства нацелено на путь развития Абхазии, решения социальных и экономических проблем, построения эффективной экономической системы, способной к саморазвитию.

Нагорный Карабах никогда не был важным индустриальным центром, он в значительной степени является сельский. Находится в таком состоянии уже 20 лет. Он живет на самообеспечении, хоть и бедно. Он поддерживает государственность, более консолидируемую, по сравнению с Абхазией, а особенно с Южной Осетией. Однако постепенный отток населения оттуда идет. В Республике Нагорный Карабах развита горнодобывающая промышленность, она эксплуатируется Арменией, на территории Нагорного Карабаха все предприятия фактически принадлежат Армении и работают на экономику этой страны. Армения полностью взяла Карабах на свое иждивение. Плюс финансовую подпитку они также получают со стороны армянских диаспор за рубежом и США. США выделил Карабаху помощь в размере 10-12 млн. долларов. Существует на данной территории швейная фабрика, которая также полученный товар экспортирует на ереванский рынок. Также они развивают виноделие и экспортируют свое вино. Естественно, кроме Армении они больше никуда экспортировать не могут. А вот через Армению некоторые товары попадают и на зарубежный рынок. Там же отмечено, что высокоценные породы древесины такие, как бук, граб, дуб позволили создать деревообрабатывающую промышленность. Действуют предприятия лесопереработки, изготовления ювелирной продукции, пищевой промышленности, легкой промышленности. Развивается туризм. С 2010 г. на частные средства получила развитие отрасль биоэнергетика, осуществляемая компанией «Биотехнология». Горно-обогащительные и добывающие предприятия являются главными наполнителями бюджета. В Карабахе есть избыток энергетических ресурсов. Нагорный Карабах является также крупным животноводческим районом [Алекперова Дж., 2014, с. 28]. По

данным доклада Национальной статистической службы НКР «Социально-экономическое положение НКР», объем ВВП в январе-сентябре 2015 г. составил 135210,5 млн драмов (курс на 08.05.2016 – 1 AMD = 0,14 RUB) [Социально-экономическое положение НКР в январе-сентябре 2015 года, 2015, режим доступа: <http://stat-nkr.am/ru/component/content/article/572-----2015-> (дата обращения: 08.05.2016)]. Американские средства 15 лет идут на финансирование социальных проектов в Нагорном Карабахе без всяких деклараций о признании независимости Нагорного Карабаха. Также США предоставляют гуманитарную помощь населению Нагорного Карабаха [Остапенко Е., 2013, режим доступа: <http://gulustan.info/2013/09/326-3906284/> (дата обращения: 11.04.2016)]. Китайско-карабахские отношения начались в 2005 г., товарооборот между ними ограничивался односторонним импортом из Китая. С 2008 г. появился экспорт. Сотрудничество охватывает такие сферы, как строительная спецтехника, обработка камней и гидроэлектроэнергетика. Доля Китая во внешнеторговом балансе остается низкой. В 2010 г. на нее пришлось лишь 0,4% в структуре экспорта и 3,6% в структуре импорта Карабаха.

Перспективы развития Нагорно-Карабахской Республики во многом зависят от успешности проведения экономических и политических реформ. Национальная статистическая служба Нагорно-Карабахской Республики опубликовала экономические показатели в январе-сентябре 2015 г. В структуре произведённой промышленной продукции ведущее место принадлежит перерабатывающей промышленности — 39%. Далее следуют: обеспечение электроэнергией, газом, паром и качественным воздухом — 33,8%, горнорудная промышленность и эксплуатация открытых месторождений — 26%, водоснабжение, канализация, управление и переработка отходов — 1,2% [Социально-экономическое положение НКР в январе-сентябре 2015 года, 2015, режим доступа: <http://stat-nkr.am/ru/component/content/article/572-----2015-> (дата обращения: 08.05.2016)].

В Южной Осетии сейчас происходит трансформация экономической системы, так как в экономике наблюдаются серьезные кризисные явления, обеспечение рыночной конкуренции, защита прав собственности, стимулирование предприятий государством выполняется удовлетворительно. Единственной валютой является российский рубль. Более 90% госбюджета Южной Осетии составляет финансовая помощь России [Бюджет Южной Осетии на будущий, 2015, режим доступа: http://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20151223/1058783.html (дата обращения: 18.04.2016)]. Основной продукцией производимой в Южной Осетии являются фрукты, которые поставляются в Российскую Федерацию. Единственным видом транспорта в республике – автомобильный, железнодорожного и авиасообщения в республике нет. Сельское хозяйство до сих пор остается важнейшим сегментом осетинской экономики: производство, овцеводство, овощеводство. В настоящее время проводятся комплексные меры по восстановлению сельского хозяйства республики, в том числе в рамках государственных инвестиционных программ. Южная Осетия также богата на природные ископаемые: уголь, рудные ресурсы, песок, глина, нефть. В 2015 г. президент выпустил Указ «О строительстве объектов гидрогенерации». Власти Южной Осетии хотят развить собственную энергосистему, так как в данный момент электроэнергию и газ Республика получает из России. Восстановление экономики происходит поэтапно, происходит постепенная реализация Инвестпрограммы. 30 июля 2015 г. было объявлено о вступлении в силу договора между Россией и Южной Осетией о союзничестве и интеграции. Документом предусмотрены открытие границы, повышение пенсий и зарплат, а также обеспечение безопасности Южной Осетии без вхождения в состав России [Политологи: вопрос для референдума о присоединении Южной Осетии к России связан с позицией, 2016, режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/281315/> (дата обращения: 23.04.2016)]. Стоит отметить, что на территории Южной Осетии также проходит стратегически важный нефтепровод Баку – Супса, принадлежащий

британской ВР. Актуальные статистические данные, позволяющие установить хотя бы величину ВВП, отсутствуют.

18 марта 2015 г. Ратифицирован «Договор между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией о союзничестве и интеграции», на реализацию договора был выделен 1 млрд рублей [Договор между Республикой Южная Осетия и российской Федерацией о союзничестве и интеграции, 2015, режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420270550> (дата обращения: 15.02.2016)]. Россия предоставила республике финансовую, политическую поддержку и безопасность, таким образом получив возможность иметь военное присутствие в регионе. Эти события считаются ответом Грузии на укрепление сотрудничества с НАТО. В ходе визита в Грузию главком НАТО в Европе Ф. Бридлав заявил, что в Грузии и Южной Осетии проживает «разделенный народ» и дал понять, что Запад будет всячески противодействовать России в ее закавказской политике [Афанасьев М, 2016, режим доступа: <http://riss.ru/smi/28609/> (дата обращения: 25.03.2016)].

Непризнанные государства Закавказья имеют ряд общих экономических черт, таких, как значительная доля кредитов и финансовой помощи в бюджетах, высокая зависимость от импорта, недостаточное развитие собственного реального производства. Экономике непризнанных государств в большинстве своем определяются внешними факторами, финансовой помощью Армении и России. Российские инъекции в этих регионах (Южная Осетия и Абхазия) имеют и экономическую, и военную направленность, что предопределено геополитическим интересом России в расширении сферы своего влияния. Так, в июне 2014 г. Россией и Южной Осетией была разработана Инвестпрограмма на 2015 - 2017 гг., на реализацию которой российский бюджет выделит более 9 млрд. рублей. Нагорный Карабах отличается от них тем, что живет на самообеспечении. В экономическом плане Абхазия наиболее перспективна и самостоятельна, имеет развитую многоотраслевую экономику. Экономика Южной Осетии

опирается на помощь со стороны России и не имеет как такого экономического потенциала как независимое государство. Политическая система Абхазии также является наиболее зрелой и устойчивой.

Непростое состояние государственных образований является причиной неполноты доступной экономической статистики [Медкович Н.А., 2014, с. 29]. Социально-экономическая ситуация в Абхазии и Южной Осетии, несмотря на их признание со стороны России, по-прежнему остаётся непростой. Та же ситуация наблюдается и в случае с Нагорным Карабахом, который находится под защитой Армении. Эти территории до сих пор можно описать, как депрессивные территории. Фиксируются высокий уровень миграции, низкие темпы послевоенного восстановления, недостаточные объёмы частных инвестиций в местную экономику и инфраструктуру. Социальные проблемы, демографические, проблемы с коррупцией - это лишь частные примеры тех проблем, с которыми сталкивается правительство этих стран. Таким образом, дальнейшее положение непризнанных государств без изменений в экономическом, социальном плане может привести к исчезновению смысла, которым наполнена государственность этих стран. Все эти факторы обуславливают нестабильность непризнанных государств, а значит и их уязвимость.

Непризнанные республики постсоветского пространства по многим параметрам являются полноценными государствами. Можно говорить о давно сформированных и функционирующих институтах публичной власти, механизмах ее формирования (прежде всего, выборы), целом ряде политических и правовых институтов, которые наличествуют в любом независимом государстве: армия, силы правопорядка, собственная система права, гражданство и т. п. [Большаков А.Г., 2007, с. 84]. Оценивая дальнейшие перспективы развития государственности непризнанных государств, отметим, что несмотря на типологическое сходство, ситуация относительно будущего выбора пути республик не так однозначна. Важно отметить, что в Южной Осетии, в отличие от Абхазии, не было масштабных

этнических чисток грузинского населения, и до августа 2008 г. грузины проживали совместно с осетинами. Влияние России в Абхазии серьезно ограничено, в то время как ситуация в Южной Осетии выглядит совершенно иначе.

Если сравнивать возможности Нагорного Карабах с Южной Осетией и Абхазией (300-тысячная армия Абхазии, 70-тысячная армия Южной Осетии с одной стороны, и многомиллионное армянство с другой), то очевидным становится, что Нагорный Карабах, и в целом, Армения обладают несравненно большим человеческим, военно-техническим и экономическим потенциалом для самостоятельной защиты своих территорий. В свою очередь Грузия обладает меньшим, по сравнению с Азербайджаном, военным и политическим потенциалом. Также идеологическое противостояние стран различно. Армяне резко отрицательно относятся к азербайджанцам как к нации, политика Грузии «мягкое вовлечение» все же дает определенные результаты, так, прямой непримиримой вражды между абхазами и осетинами не наблюдается.

Очерченный круг постсоветских непризнанных государств при отсутствии внешней легитимации, тем не менее, отстоял силовым образом свой внутренний суверенитет, внутреннюю легитимность в ходе кровопролитных гражданских войн, внутривнутриполитических и межнациональных конфликтов с метрополиями, что нередко сопровождалось этническими чистками, изгнанием некоренного населения, возникновением проблемы беженцев и вынужденных переселенцев [Чемурзиева З.И., 2007, с. 39]. Во всех непризнанных государствах проходят избирательные кампании по выборам президента, выборам в парламент и в органы местного самоуправления, что является важнейшим критерием современной государственности. Во всех из них к власти пришли лидеры, пользующиеся широкой поддержкой населения, были проведены выборы и референдумы, созданы жизнеспособные органы государственной власти, социально-экономическая инфраструктура, приняты местные законы, установлены

фактические отношения и связи с другими государствами и друг с другом, близкие по сути к дипломатическим.

Вместе с тем, исторический опыт независимости Абхазии и Южной Осетии свидетельствует об уникальной ситуации на постсоветском пространстве, когда большая часть жителей республик имеет российское гражданство, что позволяет поддерживать стабильный уровень жизни населения, а также обеспечивать международную безопасность. Дипломатическое признание Абхазии и Южной Осетии со стороны России вывело уровень сотрудничества между странами на уровень стратегических союзнических отношений [Пряхин В.Ф., 2002, с. 61]. Вопрос о состоятельности непризнанных государств самостоятельно принимать серьезные политические решения находится под вопросом. Примером может служить Абхазия, которая до 2015г. существовала без стратегического планирования. Еще одной причиной, помимо зависимости от государств-саттелитов, является непризнанность государств международным сообществом, что затрудняет попытки непризнанных государств установить внешний суверенитет. Если Нагорный Карабах, Южная Осетия и Абхазия в какой-то степени обеспечили внутренний суверенитет, то внешний суверенитет на данном этапе является большой проблемой для них.

Прежде всего, следует отметить, что, несмотря на специфические особенности, которыми обладают Нагорный Карабах, Южная Осетия и Абхазия, несомненно, существуют также факторы, которые их объединяют - общая история пребывания в рамках единой сверхдержавы, образование в результате распада СССР, тесные связи с Арменией и Россией. За годы мира Нагорный Карабах, Южная Осетия и Абхазия доказали относительную способность, а главное – желание самостоятельно строить свою государственность. Несмотря на то, что непризнанные государства как суверенные государства не получили широкого международного признания, они взаимно признали друг друга (Южная Осетия и Абхазия), создав военно-политический союз. Длительная неопределенность политического статуса

Абхазии, и Южной Осетии является следствием существования современной мировой политической, в рамках которого бы осуществлялась легитимация самопровозглашенных государств. Абхазия и Южная Осетия, получившие признание Москвы, фактически уже давно интегрированы в экономическое пространство РФ, но «их международный статус останется ущербным до тех пор, пока не произойдет полномасштабное мирное урегулирование с Грузией. Пока Сухум и Цхинвали - с помощью Москвы - добились лишь независимости от Грузии» [Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л., 2015, с. 32].

Как известно, контроль над территорией еще не означает полного контроля, который возможен только при наличии правовой легитимации действующей власти со стороны значительного числа других государств. В настоящее время вопрос признания Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии в значительной степени определяется не интересами живущих в них народов, а «двойными политическими стандартами» ведущих мировых акторов. В то время как интересы мирного разрешения конфликтов требуют четкого подтверждения всеми сторонами приверженности принципам ОБСЕ о мирном урегулировании споров и о неприменении силы.

При условии, что вопрос о критериях измерения статуса государственности остается открытым, обращаясь к классическому признаку - суверенитету, следует признать, что дела в Нагорном Карабахе, Южной Осети и Абхазии, обстоят не лучшим образом. Справедливости ради стоит отметить, что и в Грузии и Азербайджане проблем в данной области не меньше. Прежде всего, они связаны с территориями Южной Осетии и Абхазии, Нагорного Карабаха, которые в сознании политического руководства Грузии и Азербайджана остаются территориями, контроль над которыми временно утрачен. Но непризнанные государства Закавказья все же обладают государственной и политической самостоятельностью. Очевидно, что «от завоеваний, доставшихся им в тяжелейшей борьбе, они (непризнанные государства) не откажутся ни при каких обстоятельствах» [Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л., 2015, с. 32]. В то же время и для Тбилиси,

где исходят из того, что Грузия не может состояться как полноценное государство, не подчинив себе непокорные автономии, и для Азербайджана ставки чрезвычайно велики.

2.3 Перспективы «признания - непризнания» государств Закавказья в международном сообществе: ситуационный анализ (2015 – 2020 гг.)

Можно утверждать, что непризнанные государства являются определенной переходной стадией государственности, возникающей в процессе отделения части территории государства или объединения народа, нации или этноса в рамках единого государства, распада государств. Непризнанные государства могут стать полноценными независимыми государствами, могут быть поглощены метрополией после определенного периода независимости, а могут надолго сохранять свой переходный статус. Важное место в решении конфликтов между Южной Осетией, Абхазией с Грузией и Нагорного Карабаха с Азербайджаном занимает вопрос их статуса, вокруг которого происходит спор сторон. Важным фактором в изучении непризнанных государств и их дальнейших перспектив является изучение внешнего международного фона. Следует отметить, что непризнанные государства Закавказья, с точки зрения геополитики, следует рассматривать в контексте геополитической конкуренции других стран. Закавказье является регионом, «соединяющим Турцию, Россию, Иран, Центральную Азию и каспийские источники энергии». Примером является конкуренция Россия - США, РФ – Грузия, РФ – НАТО, Армения – Азербайджан. Это является одной из главных проблем непризнанных государств Закавказья: «их редко рассматривают через призму понятий переходного периода и демократизации, государства воспринимаются в контексте их взаимодействия с внешними игроками и мирными процессами» [Маркедонов С.М., 2008, с. 82].

Следует охарактеризовать современную позицию прямых и косвенных участников конфликтов и их цели. «Мы готовы перейти от такой жесткой позиции, как непризнание прав армян, к такой умеренной позиции, как обеспечение их прав», – заявляет заместитель министра иностранных дел Азербайджана А. Азимов. Позиция азербайджанских экспертов заключается в том, что использование силового элемента в урегулировании конфликта не только допустимо, но и необходимо. Конечной целью они называют «ускорение мирных переговоров по урегулированию конфликта». Между тем совершенно очевидно, что в случае развития событий по неблагоприятному сценарию ни о каком «ускорении переговоров» не может быть и речи. Возобновление военных действий непременно приведет к экономической, военной, гуманитарной, экологической катастрофе как для Республики Нагорный Карабах, так и для Азербайджана. Азербайджан твердо стоит на своей территориальной целостности, готов уступить только в вопросе автономии республики. Армения настаивает на независимости Карабаха. Конструктивный диалог затруднен из-за взаимного ожесточения сторон. Армянская сторона делает акцент на незаконности включения Карабаха в состав Азербайджанской ССР, на исторической принадлежности Армении, на праве народов на самоопределении. Азербайджан аргументирует свои притязания связями с Карабахом (тюркское Карабахское ханство), принципом нерушимости границ. Главным фактором напряженности является мнение, что существование Нагорного Карабаха есть результат политического провала Азербайджана. Это сужает возможности для него в Европе и Америке [Черноус В., 2005, с. 182].

В международных переговорах армянская сторона называет Нагорный Карабах буферной зоной, так называемый «пояс безопасности», а азербайджанская сторона говорит об оккупации [Современный этап Нагорно-Карабахской проблемы, режим доступа: <http://www.mfa.am/ru/artsakh/> (дата обращения: 12.04.2016)]. Президент Азербайджана несколько раз озвучивал свою позицию по отношению к Нагорному Карабаху. В своем выступлении 3

апреля 2013 г. он заявил, что принцип территориальной целостности превалирует над принципом самоопределения [Эксперты в нагорном Карабахе заявили о неэффективности мер по урегулированию конфликта, 2015, режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/275332/> (дата обращения: 14.04.2016)]. На всемирном форуме МГИМО он утверждал, что желает скорейшего урегулирования конфликта, происходящее на основе принципов международного права и Заключительного хельсинского акта. Армения оказывает свое покровительство Нагорному Карабаху, но не признают их официально. Другие государства предпочитают эту двойственность не замечать, так как Армения находится на периферии их интересов.

На протяжении нескольких лет «замороженный» конфликт являлся локацией постоянных вспышек вооруженного конфликта. Начиная с 2014 года провокации увеличивались. В ночь на 2 апреля 2016 г. начались военные столкновения в зоне Нагорного Карабаха. Как отмечают аналитики, самые кровопролитные с 1994 г. Азербайджан решил воспользоваться фактором неожиданности и восстановить контроль над частью территории, начав наступление по всей линии фронта. Со стороны Азербайджана были предприняты наступательные действия с использованием бронетехники, артиллерии и авиации [Стороны конфликта в Нагорном Карабахе обвинили друг друга в нарушении перемирия, 2016, режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3171485> (дата обращения: 11.04.2016)].

На официальном сайте Минской группы ОБСЕ было опубликовано официальное обращение, призывающие стороны к прекращению огня и стабилизации обстановки [Press release by the Co-Chairs of the OSCE Minsk Group, 2016, режим доступа: <http://www.osce.org/mg/231216> (дата обращения: 12.04.2016)]. Президент России В.В.Путин также призвал стороны прекратить огонь.

5 апреля были достигнуты договоренности, стороны заявили о соглашении прекращении огня. Перемирие было достигнуто при посредничестве России, без прямого участия ОБСЕ. 10 апреля на северо-восточном участке государственной границы Азербайджана и Армении напряженность спала, по заявлениям пресс-службы министерства обороны Армении [Армения заявила о спаде напряженности в Карабахе. 2016. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2115167.html> (дата обращения: 11.01.2016)]. Ситуация на линии соприкосновения в зоне карабахского конфликта «стабильно-напряженная». Следует представить версии причин эскалации:

1. Напряжение вокруг Нагорного Карабаха могли обострить власти Азербайджана, в связи с конфликтом России и Турции (2014 г. – турецкие ВВС сбили СУ-24, совершавший полет в рамках Сирийской операции), последняя – ближайший союзник Азербайджана. Р. Эрдоган несколько раз констатировал факт того, что Турция солидарна с Азербайджаном, считает Нагорный Карабах его частью, а главное – готова помочь в освобождении азербайджанских земель от армян.

2. Возможное влияние Турции и США на Азербайджан, обеспокоенных российским влиянием на Кавказе.

3. На встрече президентов Армении и Азербайджана в Вашингтоне на саммите по ядерной проблематике с американскими руководителями, С.Саргсян и И. Алиев были подвержены критике. Президент Азербайджана мог дать приказ о начале военных действий в Нагорном Карабахе, чтобы отвлечь общественное мнение от дипломатической неудачи в Вашингтоне.

4. Нефтяной кризис Азербайджана. Экономика этой страны полностью зависит от экспорта нефти и газа. Падение стоимости нефти значительно повлияла на экономику Азербайджана. На протяжении долгого времени правительство Азербайджана утверждало, что военный бюджет государства превосходит военный бюджет Армении. «Ни особых денег в казне, ни возвращенного Карабаха, а только горы вооружений» [Рокс Ю., 2016,

режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2016-04-04/1_karabah.html (дата обращения: 12.04.2016)].

Использование такой техники, как танки, БТР, вертолетов, показывает, что стороны находились в боевой готовности, а значит этот конфликт не был неожиданностью. Дело в том, что Карабахский конфликт не разрешен до сих пор не только и не столько потому, что ни у одной из сторон нет достаточных сил для обеспечения полной военной победы, но и в связи с заинтересованностью основных мировых игроков в поддержании хороших отношений как с Арменией, так и с Азербайджаном.

Долгие годы военного противостояния и пропаганды в обеих странах привели к тому, что и армянская, и азербайджанская общественность не готовы принять ни одно решение, кроме собственной окончательной победы. Однако, как было сказано выше, победа одной стороны в сложившихся условиях недостижима ни военными, ни политическими средствами. В продолжающемся уже почти три десятилетия конфликте оба государства несут существенные потери. Эта война изначально является проигрышной и для Баку, и для Еревана. Победителя в ней не будет. Именно поэтому мировое сообщество десятилетиями мирилось с данным замороженным конфликтом – и будет мириться дальше. Его «разморозка» автоматически транслирует армяно-азербайджанские проблемы каждому из главных мировых игроков. Между тем, международная обстановка и без того взрывоопасна, а ведущие страны мира несут слишком большие издержки в гибридных войнах в Сирии и на Украине, чтобы позволить себе заниматься еще одним фронтом, который к тому же никому из них не обещает никаких перспектив, зато обеспечивает огромные проблемы. Даже Турция, которую уже заподозрили в разжигании данного конфликта из-за заявлений Р. Эрдогана, вовсе не заинтересована в существенном обострении ситуации. Чем длительнее и чем интенсивнее будут боевые действия, тем выше вероятность согласованного вмешательства других внешних игроков, которые наведут порядок в регионе без учета интересов Анкары.

Если международные позиции Баку опираются на его углеводородные богатства, а также (в значительно большей степени) на значение Азербайджана в планах создания различных транзитных транскавказских коридоров, в том числе и с выходом через Каспий в Среднюю Азию, то Армению серьезно поддерживает армянская диаспора, располагающая значительным влиянием в США и странах ЕС. Все понимают, что в силу сложившейся обстановки ни Ереван, ни Баку не готовы к отказу от части своих требований. Для Азербайджана восстановление территориальной целостности в границах АзССР является таким же принципиальным вопросом, как для Армении независимость Нагорного Карабаха. Ереван считает достаточной уступкой уже сам факт отказа от включения этой территории в состав Армении, а также отказ от формального признания самопровозглашенной карабахской государственности.

Для России одинаково важны и торгово-экономические отношения с Азербайджаном, и единственная в Закавказье 102-я военная база в армянском Гюмри. Не стоит забывать и о значительных по численности и достаточно влиятельных армянской и азербайджанской диаспорах в РФ. В Армении располагается российская военная база в Гюмри, также они являются членами ОДКБ. С обеими странами имеет дела российский Газпром, закупая газ для поставок в ЕС. В феврале этого года стало известно, что Россия выделила Армении льготный кредит на покупку военной техники, сумма которого 200 млн. долларов [Нерсисян Л., 2016, режим доступа: <http://dfnc.ru/c106-technika/rossiya-vooruzhaet-armeniyu-voennyj-revansh-baku-otkladyvaetsya-v-dolgij-yashhik/> (дата обращения 14.04.2016)]. Ishaan Tharoor в своей статье называет сделки с Арменией и Азербайджаном «двойной игрой» России в регионе [Tharoor I., 2016, режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/04/05/how-the-crisis-over-nagorno-karabakh-could-get-worse-fast/?hpid=hp_no-name_hp-in-the-news%3Apage%2Fin-the-news (дата обращения: 12.04.2016)]. Эта сделка, как отмечают аналитики, заметно влияет на военный баланс между Нагорно-

Карабахской республикой с Арменией и Азербайджаном. При возобновлении военных действий, Армения и Нагорный Карабах могут с успехом сдерживать атаки противника, ведя позиционную оборонительную войну. В результате потери с обеих сторон будут колоссальные, однако значительных территориальных передвижений не будет, что идет вразрез с заявлениями властей Азербайджана о том, что их военная мощь в разы превосходит Ереван и Степанакерт. Помимо этого, низкие цены на нефть значительно сократили военный бюджет Баку, что должно было стать препятствием для возобновления боевых действий.

В 2010 г. Грузией была принята «Государственная стратегия в отношении оккупированных территорий: вовлечение путем сотрудничества». Целью такой политики является мирная и постепенная реинтеграция территорий и населения с Абхазией, однако сотрудничество других стран с Абхазией, согласно этой стратегии, следует осуществлять только через Грузию. Данная стратегия отражает современную позицию Грузии по проблеме независимости Абхазии. Первый подход к урегулированию: разрешение конфликта через принятие политико-правового решения, регулирующего отношения между Грузией и Абхазией, второй подход - «длительный и сложный процесс трансформации, в котором от участников требуется более осознанное взаимодействие, способное стать фактором устойчивого и стабильного развития враждующих сообществ» [Зухба М.И., 2012, с. 32]. По информации пресс-службы парламента Грузии от 30 марта, один из главных вызовов Службы государственной безопасности Грузии — сдерживание «оккупации» и ее нейтрализация [Один из главных вызовов СГБ Грузии – сдерживание «оккупации», 2016, режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/2107901.html> (дата обращения: 22.04.16)].

Турция в конфликтах в Закавказье выступает за территориальную целостность. В случае с Нагорный Карабахом выступает с крайне проазербайджанской политикой, высказывает свою готовность помогать в армяно-азербайджанском конфликте. Также поддерживает суверенитет и

целостность Грузии. Однако, до 2016 г. вела торговые отношения с Абхазией, игнорируя интересы Грузии. Грузия является транзитной зоной, через которую проходит логистика и «воротами» для Турции в Закавказье и Центральную Азию. Заинтересованность Турции обуславливается ее желанием укрепиться в Закавказье в качестве лидера. Интересы Турции на Южном Кавказе основываются на реализации следующих проектов: железнодорожное сообщение Баку – Тбилиси – Карс, нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, являющийся альтернативой Баку – Новороссийск, и газовые маршруты Баку – Тбилиси – Эрзрум, Трансадриатический газопровод (TAP) и Трансанатолийский (TANAP), которые могут составить конкуренцию России.

Граница Ирана с Карабахом, которая тянется от Мегри до Хорадиза и имеет протяженность 170 км, имеет для Ирана жизненно важное значение. Нынешний статус-кво устраивает Иран, как и отсутствие иных сил на границе. Официально Иран оказывает поддержку территориальной целостности Азербайджана и надеется на то, что карабахский конфликт разрешится в ближайшее время, исходя из норм международного права. В соответствии со своей традиционной политикой, Иран лавирует между Азербайджаном и Арменией.

Официальная позиция США заключается в поддержке территориальной целостности Азербайджана и Грузии. США призывают стороны вернуться к мирным переговорам, заявляют, что решение статуса Нагорного Карабаха возможно только через достижения всеобъемлющего урегулирования конфликта. Причиной такой позиции являются общие интересы Азербайджана и США в сфере энергетики и безопасности, Грузии и США – нефтяные ресурсы (нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан) и геополитическое положение Грузии (соседство с Чечней и Северным Кавказом).

Перспективы изменения статуса (признание независимости, силовое поглощение, возвращение в состав единого государства посредством

урегулирования конфликта) у всех территорий различны. Абхазия и Южная Осетия могут рассчитывать лишь на признание Россией, но их дальнейшие перспективы далеко не очевидны. Независимость не будет признана Соединенными Штатами, Европейским Союзом, Индией, Китаем и многими другими государствами. Признание Республики Южная Осетия поможет стабилизировать происходящие сегодня на юге России процессы, и вместе с тем позволит Южной Осетии играть роль связующего звена между республиками Закавказья и Россией, а так же региона в целом. Автор, определив предысторию конфликтов в Закавказье, определив текущую ситуацию в этом регионе и охарактеризовав позиции прямых и косвенных участников конфликтов, предложил сценарии развития конфликтов на Южном Кавказе. Сценарии развития грузино-осетинского конфликта:

Сценарий 1. Воссоединение с Грузией. Воссоединение может пройти насильственным путем и мирным, первый имеет большую вероятность в связи с позицией Грузии и Южной Осетии. Факторы: политическая и социальная напряженность в России, политическое и экономическое давление на Россию с Запада. Грузия в случае ослабления РФ, которая является гарантом безопасности Южной Осетии, воспользуется беззащитностью Южной Осетии и установит полный контроль над ее территорией. Слабые стороны: массовая эмиграция осетин, ухудшение гуманитарной ситуации на Северном Кавказе. В результате Грузии будет открыт путь для вторжения в Абхазию. Россия потеряет влияние в этом регионе, инициатива окажется в руках у США. Население и правительство Южной Осетии считает недопустимым вхождение в состав Грузии, что уменьшает вероятность этого сценария не только мирным, но и военным путем.

В случае присоединения мирным путем, путем переговоров, возможно установление автономного статуса Южной Осетии в федеративной Грузии, присоединение Южной Осетии к Грузии путем образования унитарного государства. Условия: отказ России от позиции «государство-гарант

безопасности». Сильные стороны: целесообразность данного сценария обусловлена серьезными экономическими основаниями, будет решен территориальный вопрос и вопрос с беженцами. Этот сценарий поможет Южной Осетии сохранить свою самобытность и урегулировать грузино-осетинский конфликт. В дальнейшем появится также возможность урегулировать абхазский вопрос. Россия в данном случае может выступить в качестве гаранта соблюдения договоренностей. Слабые стороны: внутривнутриполитические настроения в Южной Осетии являются показателем отсутствия сторонников какой-либо формы грузинского суверенитета. Присоединения к Грузии не означает политического смирения населения Южной Осетии. Присоединение Южной Осетии будет означать геополитический проигрыш России в Закавказье, результатом чего станут новые вспышки конфликтов в этом регионе. Результатом присоединения также будут новые волны беженцев, что приведет к дестабилизации уже на российской территории. Факторами, оказывающими влияние на данную ситуацию, являются: слабое экономическое положение Южной Осетии, идеологический фактор, военная мощь России, и экономическая помощь и инвестирование, территориальное положение Южной Осетии, низкий социально-экономический потенциал Грузии. Реалистичность данного сценария крайне мала. Многолетняя вражда на национальном уровне станет препятствием на пути к самому переговорному процессу о присоединении к Грузии.

Сценарий 2. Присоединение к России. Условия: готовность РФ принять в свой состав Южную Осетию, экономическая состоятельность последней. Южная Осетия, как настаивает сегодня правительство республики, входит в состав Российской Федерации в качестве субъекта Южная Осетия или, путем присоединения к Северной Осетии, оказывается в Республике Осетия. Сильные стороны: таким образом будет решен вопрос воссоединения осетинского народа, что находится в интересах Южной Осетии, также Южная Осетия открыто заявляет, что воссоединение с Россией

является «осетинской многовековой мечтой». Слабые стороны: неминуемая дестабилизация не только на Южной Кавказе, но и в Чечне. На данном этапе Россия и Грузия пытаются наладить отношения, очевидно, что для России важным является относительная стабильность региона, а не разрыв дипломатических отношений с Грузией. В Грузии усилятся прозападные настроения, страна может стать окончательно проамериканской. Такие геополитические изменения встретят резкое сопротивление и со стороны Запада: будут введены очередные экономические санкции, будет происходить сильное давление со стороны международного сообщества. Факторы, влияющие на развитие ситуации: современный статус Крыма, последствия его присоединения, экономическое положение Южной Осетии (политическая и экономическая выгода превалирует над «воссоединением народа»). Реализация данного сценария полностью зависит от решения Российской Федерации. Однако современное положение дел указывает на то, что данный сценарий относится к разряду маловероятных в ближайшей перспективе, до 2020 г.

Сценарий 3. Сохранение статус-кво. Существование независимого государства до 2020 г. предвидится без изменения правовых характеристик Южной Осетии, признания со стороны международного сообщества не произойдет, исходя не только из политических соображений, но и с точки зрения экономического положения. Условия: политика России, Грузии и Южной Осетии, которая приводит к взаимоизоляции, отчуждению абхазского и грузинского обществ. Сильные стороны: Южная Осетия на стадии «замороженного» конфликта имеет возможность развиваться в экономическом направлении, что улучшит экономическую и гуманитарную ситуации на ее территории. Слабые стороны: сохранение ситуации без изменений вокруг южноосетинского конфликта подразумевает под собой сохранение высокого уровня конфронтации между сторонами, что в дальнейшей перспективе может привести к разочарованию в возможностях решить конфликт мирным путем и, следовательно, к нарастанию

милитаристских настроений в Грузии и желании реванша. Очевидно, что государство является несостоятельным с политической и экономической точки зрения. Не смотря на существование независимого государства на протяжении уже более 10 лет, это государство до сих пор находится в нелегких условиях. Это приведет к еще большей изоляции Южной Осетии и ее экономической и политической зависимости от России. К факторам, влияющим на развитие данной ситуации, относятся: идеологическая непримиримость абхазов и грузин, отсутствие баланса интересов сторон конфликта, желание Южной Осетии продолжать выстраивать государственность, а Грузии – вернуть «оккупированные территории». На данный момент вероятность данного сценария наиболее высокая. До 2020 г. не предвидится каких-либо значительных изменений. В связи с этим, можно утверждать, что Южная Осетия не будет признана мировым сообществом. Решение статусного вопроса будет проходить в рамках присоединения ее к какому-либо государству, но для этого необходимы значительные изменения в грузинских настроениях и официальной позиции Тбилиси, чего не произойдет в ближайшие годы.

Абхазия имеет наиболее прочные позиции в торге непризнанных государств с бывшими метрополиями. Она граничит с Россией, имеет выход к Черному морю, находится в выгодном географическом положении, что обеспечивает широкие транспортные возможности. Единственным слабым ее местом является Гальский район, населенный преимущественно грузинами. Большая часть этнических грузин так и не смогла туда вернуться и в настоящий момент является беженцами, а район является неподконтрольным. Сценарии развития грузино-абхазского конфликта:

Сценарий 1. Воссоединение с Грузией. Условия: политическая и социальная напряженность в России, политическое и экономическое давление на Россию с Запада. Роль России как сильного игрока на мировой арене так же влияет на развитие ситуации в грузино-абхазском конфликте. Ослабление России или ее нерешительные действия приведут к

вооруженному захвату власти Грузией над территорией Абхазии. Сильные стороны: решение территориального конфликта, возвращение беженцев. Слабые стороны: идеологическая война, непримиримость Абхазии с потерей независимости. В результате присоединения Абхазии к Грузии произойдет поражение Москвы на постсоветском пространстве, будет пересмотрен статус-кво всех конфликтов на Южном Кавказе, прежде всего статуса Южной Осетии. «Сдача» Россией Абхазии, как и Южной Осетии повлечет за собой дестабилизацию этнополитической ситуации в Северной Осетии, Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии [Маркедонов С.М., 2010, с. 126]. Факторы, оказывающие влияние на развитие ситуации: идеологическая вражда абхазского и грузинского народов, непримиримая позиция Абхазии, направленная на построение независимого государства, позиция Грузии, стремящейся вернуть неподконтрольные территории, экономическое положение и выгодное географическое положение Абхазии, военная мощь России, низкий социально-экономический потенциал Грузии. Вероятность мирного присоединения крайне мала из-за межнационального конфликта, большую роль в данном случае играет национальное самосознание, сложившееся в результате победы над грузинскими войсками в 90-е годы XX в. В 2015 г. правительство Грузии сделало заявление о готовности построения федеративного государства с предоставлением особого статуса Абхазии, от чего последние отказались. Это является еще одним доказательством того, что данный сценарий полностью исключает мирное воссоединение, а вероятность присоединения военным путем невелика.

Сценарий 2. Признание со стороны международного сообщества. Условия: присоединение Южной Осетии к Грузии и возвращение ей Гальского района возможно привело бы к тому, что со временем Грузия примирилась с таким положением дел, установив межгосударственные отношения на договорной основе. Резкая смена режима Грузии на пророссийский, разрыв отношений с Западом приведут к признанию Западом

в лице Турции независимости Абхазской республики (в дальнейшем количество стран увеличится). Кодификации института признания также станет отправной точкой решения международно-правового статуса Абхазии, при условии наличия определенных характеристик. Сильные стороны: Абхазия способна превратиться в свободную экономическую зону и, учитывая ее крайне выгодное географическое расположение, дать серьезный стимул развитию всего региона. Признание Абхазии как независимого государства обеспечит, прежде всего, возможность активной экономической деятельности с другими государствами, что будет способствовать и развитию государства в целом. Абхазия может также стать буферной территорией, разделяющей Россию и Грузию, возможного члена НАТО. Это будет способствовать политической стабилизации Южно-Кавказского региона. Слабые стороны: такой сценарий приведет к глобальной трансформации системы международного права, появления еще одного прецедента уже в регионе Южный Кавказ. Очевидно, что признание будет исходить лишь от части международных акторов. Китай и Индия не признают это государство из-за собственных конфликтов такого же плана. Несмотря на относительную состоятельность Абхазии, как независимого государства, дальнейшие перспективы экономического развития как полноценного государства, позиция Абхазии, Грузии и международных акторов являются определяющими в вопросе признания Абхазии. До 2020 г. вероятность изменения подхода к признанию государств мала. Следствием чего является сохранение неизменности позиции стран Евросоюза, США, Индии и Китая, невозможность признания Абхазии другими странами в ближайшей перспективе.

Сценарий 3. Сохранение статус-кво. На данном этапе так же является наиболее вероятным сценарием развития ситуации до 2020 г., признания со стороны международного сообщества и изменения международно-правовых характеристик Республики Абхазия не произойдет. Условия: Абхазия продолжает взятый курс на построение независимого государства и

стремится к углублению всестороннего стратегического партнерства с Российской Федерацией, политика России, Грузии и Абхазии, которая приводит к взаимоизоляции. Сильные стороны: Абхазия, как и Южная Осетия, в таких условиях имеет все основания к дальнейшему экономическому развитию, если учитывать высокий экономический потенциал этого непризнанного государства. Слабые стороны: дальнейшее отчуждению абхазского и грузинского обществ, все большая зависимость абхазской экономики от российской, увеличение вероятности «разморозки» конфликта с применением силы. Основопологающими факторами, влияющими на развитие данного сценария являются: позиция международного сообщества, признания со стороны которого не предвидится, национальная составляющая конфликта, отсутствие баланса интересов между Грузией и Абхазией. Вероятность данного сценария оценивается как наиболее высокая.

Наименьшие шансы среди трех непризнанных государств в Закавказье на изменение статуса имеет Республика Нагорный Карабах. Сценарии развития армяно-азербайджанского конфликта:

Сценарий 1. Эскалация конфликта, начало боевых действий. Условия: провокации со стороны Баку или Еревана, признание Арменией независимости Республики Нагорный Карабах. Факторы: активная поддержка Азербайджана Турцией приведет к готовности первого перейти к боевым действиям; ухудшение экономической обстановки в Азербайджане; позиция России, поставки оружия из которой могут быть восприняты как одобрение боевых действий; национальная вражда, позиция Армении и Нагорного Карабаха, которые не готовы идти на уступки. Слабые стороны: риски для экономики, режима и государственности Азербайджана и Армении. Армения, признав Нагорный Карабах, сможет участвовать в конфликте с Азербайджаном уже открыто. Из этого следует, что Азербайджан, сейчас заявляющий о признании Нагорного Карабаха со стороны Армении как о провокации, в случае конфликта будет бороться и с Арменией, у которой не

будет причин воздерживаться от масштабного участия в боевых действиях. Признание Нагорного Карабаха приведет к еще большей изоляции Армении, чья экономика сейчас находится в плачевном состоянии. Следует отметить, что если Армения проявит политическую волю и пойдет по пути признания независимости НКР, то вероятнее всего она потребует соответствующих мер от России, так как Армения признала референдум в Крыму и присоединение Крыма к России. Россия признает Нагорный Карабах, если произойдет обмен - Армения признает Абхазию и Южную Осетию, вероятность чего невелика из-за позиции России, утверждающей, что все конфликты на постсоветском пространстве можно решить путем мирных переговоров, не воссоздавая единое государство. Данная позиция России может привести к потере влияния в Армении, что может стать причиной распада ОДКБ. Начало полномасштабной войны между Азербайджаном и Арменией может привести к конфликту и в Центральной Азии (Узбекистан и Таджикистан). Вооруженный конфликт приведет к ухудшению отношений России с одной из сторон конфликта, возможно ухудшение ситуации во всем Закавказье и ухудшение отношений между Россией и Грузией с Турцией. Однако, исходя из современной ситуации, можно утверждать, что в результате боевых действий обе стороны, скорее всего, понесут огромные экономические потери, в территориальном плане явных изменений не последует. Уступки Азербайджану со стороны Армении в процессе карабахского урегулирования вызовут резкое неприятие в среде армянской диаспоры — самой многочисленной в мире, хорошо структурированной и экономически сильной. Современная ситуация и эскалация конфликта в апреле этого года показывают, что Азербайджан и Армения находятся в относительно равных условиях в плане вооружения, значит победа одной из сторон в вооруженном конфликте на данный момент маловероятна. Данный сценарий характеризуется средней вероятностью.

Сценарий 2. Политическое урегулирование. Условия: изменение статус-кво, деокупация азербайджанских территорий, территориальный

обмен (передача оккупированных территорий Азербайджану, предоставление Нагорному Карабаху временного статуса), который мог бы открыть путь к политическому урегулированию, возврату беженцев, признание, что Нагорный Карабах является предметом спора, участие последнего в процессе урегулирования, смягчение напряженности, официальное подтверждение отказа от применения силы. Сильные стороны: полномасштабное и долгосрочное урегулирование конфликта, улучшение гуманитарной обстановки. Слабые стороны: неразрешенный вопрос о правовом статусе Республики Нагорный Карабах. Азербайджан, получив оккупированные Арменией территории, может воспользоваться положением Нагорного Карабаха, который станет анклавом, осуществлять контроль над которым будет намного легче. Основополагающими факторами, влияющими на развитие данного сценария, являются: идеологическая составляющая конфликта, дефицит взаимного доверия, внутреннее положение в странах, не позволяющее принимать радикальные решения (необходимые уступки сторон). Сценарий характеризуется низкой вероятностью.

Сценарий 3. Сохранение статус-кво. Факторы: высокая вероятность данного сценария в основном определяется позицией США, стран ЕС, России, Ирана и Турции. Они в целом заинтересованы в сохранении статус-кво в зоне конфликта. Армения при поддержке России продолжит сдерживать Азербайджан, программа перевооружения которого еще не доведена до конца. Условия: неизменность политики Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха, которая приводит к взаимной изоляции, отчуждению обществ. Сильные стороны: Республика Нагорный Карабах на стадии «замороженного» конфликта имеет возможность развиваться в экономическом направлении, что улучшит экономическую и гуманитарную ситуации на ее территории. Слабые стороны: сохранение ситуации без изменений вокруг карабахского конфликта подразумевает под собой сохранение высокого уровня конфронтации между сторонами, что в дальнейшей перспективе может привести к разочарованию в возможностях

решить конфликт мирным путем и, следовательно, к нарастанию милитаристских настроений в Армении и Азербайджане и желанию реванша. При данном сценарии конфликт опять будет заморожен, будут продолжаться стычки на границе и будут гибнуть люди. Вероятность сохранения статус-кво высокая.

Таким образом, следует отметить, что возможности «геополитического размена» Косово на Абхазию и Южную Осетию является не вполне реалистичным. США и Европейский союз настаивают на «уникальности косовского случая», а Азербайджан и Грузия в ближайшей перспективе не согласятся на выход из их состава какой-либо территории. Стратегия «сохранения территориальной целостности» состоит в строгом следовании хельсинским нормам международного права, во взаимодействии с другими государствами с целью урегулирования конфликтов и сохранения целостности Азербайджана и Грузии. Вероятность нахождения компромиссных решений конфликтов в ближайшей перспективе в рамках сохранения территориальной целостности в постсоветских странах незначительна. Планы урегулирования в рамках проектов по федерализации не пользуются большой популярностью у элит метрополий и непризнанных государств. Первоначально непримиримую позицию в этом вопросе занимали материнские государства, в последние годы уже непризнанные республики отвергают возможные попытки переговоров по данной теме. Важной проблемой в переговорном процессе является полное отсутствие доверия между сторонами, а также неспособность обоих обществ и политических элит преодолеть историческую вражду. В ближайшей исторической перспективе изменение общественных настроений не предвидится. Основным тормоз в процессе признания – отсутствие баланса интересов, то есть во всех случаях есть государства, которые при решении вопроса о признании непризнанного государства получают историческую обиду, что повлечет за собой новые конфликты, которые могут возникнуть спустя многие десятилетия. Очевидно, что установить баланс между

Азербайджаном и Нагорным Карабахом или Грузией и Абхазией, Южной Осетией в ближайшей перспективе невозможно. Идея «территориальной целостности» того же Азербайджана не согласуется с суверенитетом Нагорного Карабаха. Конфликт осложняется тем, что здесь сталкиваются многомиллиардные региональные нефтегазовые проекты, в которых замешаны геополитические интересы России и, до некоторой степени, Турции и Ирана.

Несомненно, появление проекта «Содействие диалогу Россия-Грузия», в котором принимают участие российские и грузинские эксперты, - правильный шаг к выстраиванию в будущем эффективного взаимодействия. Но при этом обе стороны признают, что проблема Абхазии и Южной Осетии остается не имеющей решения. По мнению ряда экспертов, установление добрососедских отношений между Грузией и Россией позволит вплотную подойти к обсуждению конкретных политико-правовых моделей мирного воссоединения непризнанных государств.

Приоритетное значение должна иметь выработка общей стратегии, которая исключила бы угрозу возобновления военных действий в конфликтных регионах. Составными частями такой стратегии может стать выработка четких критериев признания де-факто государств, что предполагает дальнейшее движение в сторону постепенной легитимации государств, отказ от «двойных стандартов» в применении норм международного права, укрепление доверия между сторонами конфликта и активном участии самих де-факто государств в разрешении этих конфликтов. Дальнейшая динамика развития ситуации вокруг непризнанных государств Закавказья является важным показателем, по которому можно будет сделать далеко идущие выводы о способности ООН и ОБСЕ содействовать справедливому урегулированию «замороженных конфликтов» не путем насилия, а путем политико-правового регулирования и переговоров. Это возможно только в условиях гарантированного невозобновления военных действий. Факторами легитимации непризнанных государств и

одновременно факторами расширения возможностей этого урегулирования должны служить: исключение НАТО из процессов урегулирования на постсоветском пространстве, так как участие Альянса приведет лишь к новому расколу между сторонами и дальнейшему замораживанию конфликта; отказ от принуждения к миру путем военного, политического давления, экономической блокады или «гуманитарной интервенции». В зонах конфликтов вокруг Абхазии, Южной Осетии (при миротворческом участии России), Нагорного Карабаха (при дипломатической инициативе России) мир существует уже более десяти лет, и поэтому нет причин для принуждения к миру; межрегиональная экономическая интеграция (новая война на Кавказе поставит под угрозу нефте- и газопроводы: Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Эрзурум).

Южный Кавказ слаб и разобщен. Он состоит из 6 субъектов, и у всех 6 есть конфликт. Необходимо создание собственной системы безопасности на Южном Кавказе, это возможно только с признанием всех субъектов равноправными участниками этого процесса (Нагорный Карабах до сих пор не является участником переговорного процесса), с признанием их политического статусов, восстановлением доверия, объединением вокруг единой цели. К большому сожалению, к этому нет политической воли сторон, это психологически неприемлемо для одних, и существует еще вопрос присутствия внешних игроков и их интересов на Южном Кавказе, которые могут играть как стабилизирующую, так и дестабилизирующую роль. Возможно, в далекой перспективе это может выглядеть как подписание некоего договора о коллективной безопасности на Южном Кавказе между 6-ю субъектами, где гарантами выступают Россия, Турция, Иран, США, ЕС под эгидой ООН, где есть жесткие обязательства сторон, в том числе и обязательства со стороны гарантов, т.е. система сдержек, как на уровне локальных, так и на уровне региональных акторов. В любом случае – это может быть одной из идей создания системы безопасности. Необходим прогресс в области безопасности. Без этого невозможна стабильность в

регионе. Без этого практически невозможно рассматривать перспективные экономические проекты, которые могли бы внести решающий вклад в развитие сотрудничества, повышение уровня стабильности в регионе.

Заключение

Явление непризнанных государств является одной из характерных черт современных международных отношений. Проблема непризнанных государственных образований и их влияния на развитие мирового политического процесса стала одним из важнейших направлений современной политической и правовой мысли. Вместе с распадом СССР начала распадаться Ялтинско-Потсдамская международно-правовая система. Эти события поставили под вопрос легитимность многих общепризнанных, формальных институтов, принципов и норм международного права, механизмов разрешения локальных и глобальных конфликтов. Дезинтеграция СССР в конце XX века спровоцировала ряд локальных конфликтов, в том числе и конфликты на Южном Кавказе. Одной из проблем существования современных непризнанных государств является отсутствие единой для всех процедура признания и критериев суверенного государства, результатом чего является явление «двойных стандартов», когда речь заходит о признании нового государственного образования. Непосредственными историческими предпосылками возникновения непризнанных государств в Закавказье стали: процесс суверенизации и национального освобождения стран советского блока. При создании СССР, административные границы, в основном, чертились на карте без учета исторических, национальных особенностей. Результатом советской демаркации границ стало присоединение Нагорного Карабаха к Азербайджанской ССР, Южной Осетии и Абхазии к Грузинской ССР. Непризнанные государства Закавказья обосновывают свое право на независимость, опираясь на право наций на самоопределение, закрепленное в международных правовых актах. Грузия и Азербайджан апеллируют теми же документами, подчеркивая право на территориальную целостность. В современной политике мирового сообщества все же превалирует принцип нерушимости границ, что является основной причиной современного

политико-правового статуса НКР, Республики Абхазия и Республики Южная Осетия.

Стоит отметить, что факторы формирования этих государств сравнительно похожи. Во всех случаях наблюдался отказ центральной власти нового национального государства признать суверенизацию части своей территории: отказ Азербайджана признать суверенизацию Нагорного Карабаха, ликвидация автономии Абхазии и Южной Осетии в Грузии. Наряду с этим наблюдалась ошибочная внутренняя политика: новые руководители бывших советских республик, принимая вышеописанные решения, пренебрегли установлением диалога с представителями национальных меньшинств, нарушили их права и свободы и отказали в сохранении или расширении статусов автономий. В результате такие действия привели к войне между сторонами конфликта, нарушению территориальной целостности и завоевания реального, но не признанного суверенитета Нагорным Карабахом, Абхазией и Южной Осетией. Непризнанные государства демонстрируют твердость устремлений по обретению и признанию собственной государственности. Во всех из них были проведены выборы и референдумы, созданы жизнеспособные органы государственной власти, социально-экономическая инфраструктура, приняты местные законы, установлены фактические отношения и связи с другими государствами и друг с другом, близкие по сути к дипломатическим.

Социально-экономическая ситуация в Абхазии и Южной Осетии, несмотря на их признание со стороны России, по-прежнему остаётся непростой. Та же ситуация наблюдается и в случае с Нагорным Карабахом, который находится под защитой Армении. В непризнанных государствах наблюдается высокий уровень миграции, низкие темпы послевоенного восстановления, недостаточные объёмы частных инвестиций в местные экономику и инфраструктуру. Социальные проблемы, демографические, проблемы с коррупцией - это лишь частные примеры тех проблем, с которыми сталкивается правительство этих стран. Все эти факторы

обуславливают нестабильность непризнанных государств, а значит и их уязвимость. Помимо зависимости от государств-саттелитов, непризнанность государств международным сообществом затрудняет попытки непризнанных государств установить внешний суверенитет. Если Нагорный Карабах, Южная Осетия и Абхазия в какой-то степени обеспечили внутренний суверенитет, то обеспечение внешнего суверенитета на данном этапе является большой проблемой для них. Долгие годы военного противостояния и пропаганды в странах привели к тому, что общественность этих государств не готова принять ни одно решение, кроме собственной окончательной победы. Данная тенденция в большей степени характерна армяно-азербайджанским отношениям, где наблюдается национальная вражда. В связи с современной позицией стран-участников конфликтов на Южном Кавказе, стоит отметить, что победа одной стороны в сложившихся условиях недостижима ни военными, ни политическими средствами.

Статус непризнанных государств не мешает Абхазии, Южной Осетии и Нагорному Карабаху существовать, функционировать и сотрудничать в разных сферах. Автор проанализировал современную ситуацию в Закавказье, экономико-политические и социальные тенденции в непризнанных государствах Южного Кавказа, интересы и позиции прямых и косвенных участников конфликтов и на основе выводов предложил три сценария развития ситуации по каждому из трех конфликтов до 2020 г. Грузино-осетинский конфликт: воссоединение с Грузией, присоединение к России, сохранение статус-кво. Грузино-абхазский конфликт: воссоединение с Грузией, признание Республики Абхазия со стороны международного сообщества, сохранение статус-кво. Армяно-азербайджанский или нагорно-карабахский конфликт: эскалация конфликта и начало широкомасштабной войны, Политическое урегулирование, сохранение статус-кво. В результате исследования был сделан вывод о том, что во всех трех конфликтах сохранение статус-кво является наиболее вероятным сценарием развития ситуации до 2020 г. Конфликты в Закавказье останутся на стадии

«заморозки». Значительных сдвигов в территориальном плане, международно-правовом статусе непризнанных государств не произойдет. Вопрос о признании независимости этих республик еще долго будет спорным и дискуссионным. Дальнейший исход событий будет зависеть не только от непосредственных участников конфликта, но и от позиции косвенных или внешних игроков, заинтересованности последних в изменении статус-кво в конфликтах в Закавказье.

Список использованных источников и литературы

1. Бишкекский протокол // ANI Armenian Research Center [Офиц. сайт]. URL: <http://www.aniarc.am/2015/05/05/text-bishkek-protocol/> (дата обращения: 22.02.2016).

2. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, прин. Резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14.12.1960 // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 26.02.2016).

3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, прин. Резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 15.04.2016).

4. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, прин. Резолюцией 47/135 Генеральной ассамблеи от 18.12.1992 // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 15.04.2016).

5. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, прин. Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 08.09.2000 // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 15.04.2016).

6. Договор между Республикой Южная Осетия и российской Федерацией о союзничестве и интеграции, ратиф. Федеральным законом от

29.06.2015 № 164-ФЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420270550> (дата обращения: 15.02.2016).

7. Заключительный акт. Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе // OSCE [Офиц. сайт]. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 15.03.2016).

8. Закон Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики» от 26.11.1991 года №279-XII // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2890 (дата обращения: 15.02.2016).

9. Закон СССР «О порядке решений вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 03.04.1990 № 1409-I // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902002993> (дата обращения: 09.04.2016).

10. Резолюция 822 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3205-м заседании 30.04.1993 // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/822\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/822(1993)) (дата обращения: 24.03.2016).

11. Резолюция 853 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3259-м заседании 29.17.1993 // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/853\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/853(1993)) (дата обращения: 24.03.2016).

12. Резолюция 874 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3292-м заседании 14.10.1993 // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/874\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/874(1993)) (дата обращения: (24.03.2016).

13. Резолюция 884 (1993), принятая Советом Безопасности на своем 3313-м заседании 12.11.1993 // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/884\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/884(1993)) (дата обращения: 24.03.2016).

14. Указ Президента СССР о некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 года в Грузинской ССР от 07.01.1991 № УП-1286 // Зона Закона [Юридический интернет-портал]. URL: http://www.zonazakona.ru/law/docs_ussr/549/ (дата обращения: 14.04.2016).

15. Convention on rights and duties of states // Organization of American States [Офиц. сайт]. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html> (дата обращения: 04.05.2016).

16. Аветисян Р.С. Создание Минской группы ОБСЕ и ее роль в процессе конфликта вокруг Нагорного Карабаха // Политическая экспертиза: политэкс. 2011. №1. С. 237 - 248.

17. Авцинова Г.И., Новицкая А.А. Особенности функционирования непризнанных государств // Наука и современность. 2015. № 3. С.65 - 76.

18. Адилова Л.Ф. Кто раздирает Россию? // Pravda RU. 2013. URL: <http://www.pravda.ru/video/glavred/11601.html> (дата обращения: 08.03.2016).

19. Акаба Н., Хинтба И. Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы // Апсныпресс [Информационное агентство]. 2011. URL: <http://www.apsnypress.info/> (дата обращения 17.04.2016).

20. Аксененок А. Самоопределение: между правом и политикой // Россия в глобальной политике. 2006. № 5. С. 15-35.

21. Алекперова Д. Экономика Нагорного Карабаха на словах и в реальности // Эхо. 2014. №8. С. 28-32.

22. Алиев Н. Нагорный Карабах: сепаратизм и легитимность выборов // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №5. С.128 - 142.

23. Алиева-Мамедова Г. Образование и деятельность минской группы ОБСЕ по решению Нагорно-Карабахской проблемы // Сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». 2015. №8. С. 29 - 42.

24. Антонова И.А. Международное признание республики Косово: трансформация позиции России // Общество. Среда. Развитие. 2014. №1. С.46 - 50.

25. Анушевская А. Карабах: история конфликта // Аргументы и факты. 2014. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/karabah_istoriya_konflikta (дата обращения: 18.03.2016).

26. Арешев А. Непризнанные государства: в поисках стратегии мирного урегулирования конфликтов // 21-й ВЕК. № 2. 2007. С. 123 - 147.

27. Армения заявила о спаде напряженности в Карабахе // Regnum информационное агенство [Новостной интернет-портал]. 2016. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2115167.html> (дата обращения: 11.01.2016).

28. Афанасьев М. Новый конфликт в Южной Осетии – плод воспаленной фантазии НАТО // Российский институт стратегических исследований. 2016. URL: <http://riss.ru/smi/28609/> (дата обращения: 25.03.2016).

29. Бабаян Д. Непризнанные, полупризнанные и де-факто самостоятельные государства в геополитической повестке КНР // 21-й век. №4. 2012. С. 15 - 29.

30. Балтачева М., Богданов Ю. Южная Осетия давит на Россию угрозой референдума // Взгляд. 2016. URL: <http://www.vz.ru/politics/2016/4/11/804770.html> (дата обращения: 11.04.2016).

31. Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л. Особенности формирования системы международных отношений на постсоветском пространстве: непризнанные государства // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 27 - 38.

32. Бердегулова Л.А., Каплина С.Е. Дипломатическое признание вновь возникающих государств как субъектов международно-правовых отношений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. №2. С.140 -146.

33. Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. 2007. № 3. С. 83 - 88.
34. Большаков А.Г. Непризнанные государства постсоветского пространства // ПОЛИТЕКС. 2009. №3. С. 19 - 28.
35. Большаков А.Г. Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов // Политическая экспертиза. 2008. № 1. С. 15 - 26.
36. Бюджет Южной Осетии на будущий год // Sputnik [Информационное агентство]. 2015. URL: http://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20151223/1058783.html (дата обращения: 18.04.2016).
37. Ватаман А.В. Формирование новой системы международных отношений и непризнанные государства // Власть. 2015. №5. С. 35 - 47.
38. Вельяминов Г. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. 2007. №1. С. 25 - 31.
39. Волхонский М. Шесть пунктов Медведева - Саркози: дипломатический аспект урегулирования конфликта в Южной Осетии // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4. С. 227 - 240.
40. Гавайи признали независимость Нагорного Карабаха // Кавказский Узел [Новостной интернет-портал]. 2016. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/279996/> (дата обращения: 01.04.2016).
41. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. С.135 - 136
42. Гудошников Л.М., Жидков О.А., Крашенникова Н.А. История государства и права зарубежных стран. М.: НОРМА. 1999. С. 136 - 138.
43. Джиева И.К. Предпосылки образования непризнанных государств на постсоветском пространстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. №1. С. 18 - 24.
44. Договор между Республикой Южная Осетия и российской Федерацией о союзничестве и интеграции, ратиф. Федеральным законом от 29.06.2015 № 164-ФЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-

технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420270550> (дата обращения: 15.02.2016).

45. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Юридический центр Пресс. 2004. С. 25 - 27.

46. Жуковская Д. Конфликт Нагорного Карабаха [Электронный ресурс] // Историк. 2011. URL: <http://www.historicus.ru/konflikt-nagornogo-karabaha> (дата обращения: 17.03.2016).

47. Зухба М.И. К проблеме независимости Абхазии: от исторического прошлого к настоящему // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 27 - 32.

48. Ибяттов Ф.М. Политическая система Южной Осетии: современная история и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 118 - 120.

49. Ирхин Ю.В. Институционализм и неинституционализм: направления и возможности // Социально-гуманитарные знания. 2012. №1. С. 58 - 77.

50. Конституционные реформы поддержали все партии Нагорного Карабаха // Кавказский узел [Новостной интернет-портал]. 2016. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/279522/> (дата обращения: 24.04.2016).

51. Лакоба С.З. Итоги войны: Абхазия в условиях передела мира // Сборник материалов республиканской конференции, посвященной 9-летию победы народа Абхазии. 2002. С. 43 - 57.

52. Литвиненко В.Т. Делитимизация и демаркация границ – особые проблемы политического характера, связанные с распадом СССР и появлением на его территории непризнанных государств // Система ценностей современного общества. 2009. № 9. С. 88 - 92.

53. Литвиненко В.Т. Современные подходы к понятиям государства, государственности, государственного строительства, нации, связанные с появлением непризнанных государств // Молодой ученый. 2009. №12. С. 311 - 313.

54. Мариносян Х.Э. Новые функции национального государства в современном мире // Философские науки. 2011. № 9. С. 5 - 16.

55. Маркедонов С.М. Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 76 - 90.

56. Маркедонов С.М. Демократия в Карабахе, как геополитический ресурс // Armenia Today. 2010. №5. С.115 - 135.

57. Маркедонов С.М. Региональные конфликты: перезагрузка // Россия в глобальной политике. 2008. № 5. С. 25 - 34.

58. Маркедонов С.М. СНГ-2. Феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве // Информационно-аналитическая биллетень «ЕвроАзия». М., 2006. URL: <http://www.postsoviet.ru/publications/21/> (дата обращения: 15.02.2016).

59. Маркедонов С.М. СНГ-2: непризнанные государства на постсоветском пространстве (к определению природы феномена) // Гуманитарная мысль юга России. 2005. № 1. С. 118 - 126.

60. Маркедонов С.М. Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах // Academia ISBN. 2010. С. 125-131.

61. Медкович Н.А. Проблемы экономик Южного Кавказа в посткризисный период (2009 - 2013 гг.) // Ежегодник Института международных исследования МГИМО Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2014. № 2. С. 23 - 40.

62. На руинах Ялты и Потсдама // ВремениNet [Информационно-аналитический и деловой портал]. 2015. URL: http://vremeny.net.ru/headings/?SECTION_ID=10&ELEMENT_ID=1804&phrase_id=638 (дата обращения: 23.01.2016).

63. Население Нагорного Карабаха выросло на 8,5 тысячи человек за 10 лет // Кавказский Узел [Новостной интернет-портал]. 2016. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/280021/> (дата обращения: 14.04.2016).

64. Нерсисян Л. Россия вооружает Армению: военный реванш Баку откладывается в «долгий ящик» // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2016. URL: <http://dfnc.ru/c106-technika/rossiya-vooruzhaet-armeniyu-voennyj-revansh-baku-otkladyvaetsya-v-dolgij-yashhik/> (дата обращения 14.04.2016).

65. Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике. Международные отношения и мировая политика. №1. 2010. С. 27 - 41.

66. Николаев Д.М. Политические основания и условия признания независимости Абхазии, Южной Осетии и Косово: автореф. дис. канд. пол. наук. Москва, 2011. С. 46 - 49.

67. Обзор итогов внешнеэкономической деятельности и мер торговой политики Республики Абхазия за 2014 год // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ab/about_ab/ved_ab/ (дата обращения: 07.04.2016).

68. Один из главных вызовов СГБ Грузии – сдерживание «оккупации» // Regnum [Информационное агенство]. 2016. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2107901.html> (дата обращения: 22.04.16).

69. Оппозиция инициировала референдум о досрочных выборах президента Абхазии // Кавказский Узел [Новостной интернет-портал]. 2016. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/279725/> (дата обращения: 12.04.2016).

70. Осипова С.А. Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект // Вісник СевНТУ. №5. 2011. С.124 - 127.

71. Остапенко Е. Американский посол открыто заявляет о сотрудничестве США с Нагорным карабахом? // Gulustan.info [Информационно-аналитический портал]. 2013. URL: <http://gulustan.info/2013/09/326-3906284/> (дата обращения: 11.04.2016).

72. Остапенко К.И., Кузьмина В.М. Проблема безопасности в связи с появлением непризнанных государств в системе международных отношений

// Сборник 4-й Всероссийской интернет-конференции «Грани науки - 2015». Юго-Западный государственный университет, г.Курск. 2015. URL: <http://grani4.kznscience.ru/data/documents/1-Ostapenko.pdf> (дата обращения: 25.02.2016).

73. Парламент о подрыве машины в Сухуме: этот теракт - вызов госсистеме // Sputnik [Информационное агентство]. 2016. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20160417/1017956787.html> (дата обращения: 18.04.2016).

74. Платонова М.А. Де-факто независимые государства Кавказа: переосмысление терминологии // История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1. С. 93 - 101.

75. Погорельский А. Непризнанные государства – вызов XXI века // Интелрос. 2006. №8. С. 12 - 28.

76. Политологи: вопрос для референдума о присоединении Южной Осетии к России связан с позицией Москвы // Кавказский узел [Новостной интернет-портал]. 2016. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/281315/> (дата обращения: 23.04.2016).

77. Придумать Мировые системы. Часть 1 // ВремениNET [Информационно-аналитический и деловой портал]. 2015. URL: http://vremeny.net.ru/headings/?SECTION_ID=10&ELEMENT_ID=1804&phrase_id=638 (дата обращения: 01.04.2016).

78. Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве: (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ГНОМ и Д. 2002. С. 61 - 68.

79. Пятидневная война (8-12 августа 2008 года) // Кавказский узел [Новостной интернет-портал]. 2014. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/210899/> (дата обращения: 23.04.2016).

80. Рокс Ю. Карабахская ловушка // Независимая газета. 2016. URL: http://www.ng.ru/cis/2016-04-04/1_karabah.html (дата обращения: 12.04.2016).

81. С 2004 по 2008 год Грузия осуществляла системную политику террора против Южной Осетии - парламент // Regnum [Информационное

агентство]. 2014. URL: <http://regnum.ru/news/1807637.html> (дата обращения: 23.03.2016).

82. Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Грамота. 2011. №7. С. 19 - 25.

83. Сквозников А.Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. №2. С. 3 - 18.

84. Современный этап Нагорно-Карабахской проблемы // Министерство Иностранных Дел Республики Армения [Официальный сайт]. URL: <http://www.mfa.am/ru/artsakh/> (дата обращения: 12.04.2016).

85. Солозобов Ю. Непризнанная Евразия // Логос. 2004. №6. С.131-139

86. Социально-экономическое положение НКР в январе-сентябре 2015 года // Национальная статистическая служба НКР [Официальный сайт]. 2015. URL: <http://stat-nkr.am/ru/component/content/article/572-----2015-> (дата обращения: 08.05.2016).

87. Стороны конфликта в Нагорном Карабахе обвинили друг друга в нарушении перемирия // ТАСС информационное агентство России [Новостной интернет-портал]. 2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3171485> (дата обращения: 11.04.2016).

88. Стратегия социально-экономического развития республики Абхазия до 2025 г. // Центр стратегических исследований при президенте республики Абхазия. 2015. URL: <http://ru.abkhaziastrategic.org/wp-content/uploads/2015/12/Strategia-Abkhazia-2025.pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

89. Хозеева А.В. Некоторые теоретические аспекты, связанные с провозглашением независимых государств // ЕврАзЮж. 2012. №2. С. 51 - 64.

90. Хроника грузино-абхазского конфликта 1989-2008 гг. Справка // РИА Новости [Новостной интернет-портал]. 2008. URL: http://ria.ru/osetia_spravki/20080812/150313916.html (дата обращения: 20.04.2016).

91. Цховребов К.И. Проблемы статуса непризнанных и частично признанных государств в современном мире // Вестник Северо-Осетинского Государственного университета им. Коста Л.Х. 2013. № 4. С. 186 - 189.

92. Чемурзиева З.И. Институционально-правовые технологии легитимизации непризнанных государств. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2007. С. 39 - 40.

93. Черноус В. Непризнанные государства Южного Кавказа. Региональные версии глобального процесса // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на юге России. 2005. №29. С.179 - 185.

94. Четырехдневная война // ВремениNet [Информационно-аналитический и деловой портал]. 2016. URL: http://vremeny.net.ru/headings/?SECTION_ID=3&ELEMENT_ID=2742 (дата обращения: 15.04.2016).

95. Численность населения Абхазии. 2011. URL: <http://www.apsnypress.info/news/chislennost-naseleniya-abkhazii-sostavlyaet-240-705-chelovek/> (дата обращения: 18.04.2016).

96. Шлюндт Н.Ю., Калинина А.Н. Некоторые теоретические аспекты международно-правового признания государства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4. С. 56 - 58.

97. Эксперты в нагорном Карабахе заявили о неэффективности мер по урегулированию конфликта // Кавказский Узел [Новостной интернет-портал]. 2015. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/275332/> (дата обращения: 14.04.2016).

98. Южная Осетия: право на свободу // Алания информ [Информационное агенство]. 2006. URL: http://alaniainform.org/194-juzhnaja_osecija_pravo_na_svobodu.html (дата обращения: 01.04.2016).

99. Geldenhuys D. Contested States in World Politics. L.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 21 - 23.

100. Members of organization. [Электронный ресурс] // Unrepresented Nations And Peoples Organization [Официальный сайт]. URL: <http://unpo.org/members.php> (дата обращения: 15.04.2016).

101. Press release by the Co-Chairs of the OSCE Minsk Group // OSCE [Официальный сайт]. 2016. URL: <http://www.osce.org/mg/231216> (дата обращения: 12.04.2016).

102. Tharoor I. The crisis over Nagorno-Karabakh, explained // The Washington Post. 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/04/05/how-the-crisis-over-nagorno-karabakh-could-get-worse-fast/?hpid=hp_no-name_hp-in-the-news%3Apage%2Fin-the-news (дата обращения: 12.04.2016).

Приложения

Приложение 1

Политическая карта региона Закавказье (Южный Кавказ)

Политическая карта Республики Южная Осетия

Этнографическая Карта Республики Абхазия

Соглашение о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 г.

МИНОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
П.С.ГРАЧЕВУ
МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А.В.КОЗЫРЕВУ
В.Н.КАЗИМИРОВУ

Откликаясь на призыв к прекращению огня, изложенный в Бишкекском протоколе от 5 мая 1994 года, и опираясь на Протокол от 18 февраля 1994 года, противоборствующие Стороны согласились о следующем:

1. Обеспечить полное прекращение огня и военных действий с 00 часов 01 минуты 12 мая 1994 года.

Соответствующие приказы к прекращению огня будут отданы и доведены до командиров воинских формирований, ответственных за их выполнение 11 мая 1994 года.

12 мая до 23.00 Стороны обменяются текстами своих приказов о прекращении огня с целью их возможного взаимного дополнения и в дальнейшем унификации основных положений аналогичных документов.

2. Просить министра обороны Российской Федерации о созыве в Москве не позднее 12 мая с.г. срочного совещания министров обороны Азербайджана, Армении и командующего Армией Нагорного Карабаха с целью согласования рубежей развода войск, других неотложных военно-технических вопросов и подготовки развертывания передовой группы международных наблюдателей.

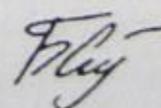
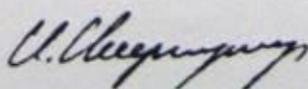
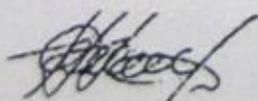
3. Настоящая договоренность будет использована для завершения в предстоящие 10 дней переговоров и заключения не позднее 22 мая с.г. Соглашения о прекращении вооруженного конфликта.

4. Настоящая договоренность вступит в силу сразу после того, как Посредник уведомит о том, что он получил от противоборствующих сил полностью идентичные документы, подписанные уполномоченными представителями.

Министр обороны
Азербайджана

Министр обороны
Армении

Командующий Армией Оборона
Нагорного Карабаха

Плотность населения в странах Закавказья в 2002 г.

Экономическая карта стран Закавказья

